

ВАДИМ
ФАРГ

АЛЕКС
НОРТ

ИШЛЕВОЙ
ОЦАР
ТОМ III

Алекс Норт
Вадим Фарг
Нулевой дар. Том 3
Серия «Нулевой дар», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73988037
Нулевой дар. Том 3 / Алекс Норт, Вадим Фарг: Авторские; 2026

Аннотация

Раньше я думал, что главная проблема этого свихнувшегося мира – заносчивые аристократы, прячущиеся под своими куполами. Но стоило выйти в Пустоши, как стало ясно: мы все просто сидим на пороховой бочке давно забытого апокалипсиса. И кто-то уже занес над ней спичку.

Я не герой и спасать мир не нанимался. Я просто хочу выжить. И ради этого мне придется раскопать страшные тайны прошлого, шагнув в самое пекл

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	53
Глава 5	71
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Алекс Норт, Вадим Фарг

Нулевой дар. Том 3

Серия «Нулевой дар»

© Вадим Фарг, 2026

© Алекс Норт, 2026

Глава 1

Ветер гонял по серой пустоши пыль. Она забивалась во все щели моей брони. Мы с Ланой шли на север. Далеко позади осталось озеро, деревня с бункером и купол. Теперь вокруг раскинулся настоящий, суровый мир, где никакая магия не сможет спасти.

Продолжая идти, я пнул кусок ржавого металла. Он торчал из потрескавшейся земли. Это был асфальт. Обычный, старый асфальт. Сейчас он был разорван корнями мутировавших сорняков и безжалостным временем. Для жителей городов это была просто серая порода. Она резала пустоши ровной линией. Но я-то знал правду. Это была трасса. Обычное шоссе из того времени, когда люди ещё не превратили родную планету в радиоактивную помойку, населённую монстрами.

– Снова эти железные панцири мёртвых жуков, – тихо произнесла Лана в один момент.

Она поравнялась со мной и кивнула на обочину. Там лежали остатки легкового автомобиля. Он глубоко врос в сухую землю. От машины остался только гнилой, ржавый каркас, но её контуры я узнал безошибочно. Наверное, кто-то ехал на работу, когда всё бахнуло.

– Ага, огромные такие жуки, – хмыкнул я и поправил лямку рюкзака. – Питались чёрной вонючей жижей. Громко ры-

чали и возили внутри себя людей на работу. И в магазины за свежим хлебом.

Лана бросила на меня свой фирменный взгляд. В её глазах читалось лёгкое сомнение. Она всё никак не могла понять, шучу я или говорю на полном серьёзе. Она поправила свой плащ из жёсткой шкуры пещерного медведя-мутанта. Затем крепче перехватила арбалет с массивным прицелом.

– Ты иногда несёшь несусветную чушь, Стержнев, – произнесла девушка. – Жуки, которые возят людей. Скажешь тоже. Если бы я не была уверена в тебе, как в человеке и наёмнике, давно бы пристрелила.

– Спасибо на добром слове, напарница, – я усмехнулся. – Зато со мной в этой дыре не соскучишься. Давай сделаем привал.

Лана лишь закатила глаза, но послушно свернула к обочине. Она укрылась за тем самым «панцирем мёртвого жука». Мы действовали слаженно, привыкшие к постоянной опасности. Пока она занимала снайперскую позицию и сканировала горизонт через оптику, я занялся делом. Достал из скрытого кармана на своём левом наруче походный фильтр.

Вода в этих проклятых местах была испорчена. Если выпить её просто так, из лужи, то в лучшем случае отделаешься кровавым поносом на неделю. В худшем – у тебя вырастет третья рука прямо из спины, или глаза начнут светиться в темноте. Я аккуратно собрал немного мутной жидкости из ближайшей ямки в стеклянную колбу. Затем добавил туда

щепотку серого алхимического порошка и стал ждать. Грязный осадок должен был быстро выпасть на дно.

– Чисто на горизонте, – коротко бросила Лана. Она даже не оторвалась от прицела.

– Отлично. Держи, – я протянул ей флягу с очищенной водой. Она пахла хлоркой, но пить было можно. – Пей мелкими глотками.

Она молча взяла металлическую флягу. Сделала пару глотков и вернула её мне. Её бледное лицо, как всегда, оставалось непроницаемым. Но я видел по её усталым плечам, как тяжело даётся этот долгий переход. Мы шли по мёртвой земле уже несколько дней. Спали по очереди, вздрагивая от каждого шороха. Ели сухие, безвкусные пайки, от которых сводило челюсти, и постоянно ждали нападения из-за каждого камня.

– Как думаешь, далеко ещё до этого центра связи? – спросила она, пытаясь устроиться поудобнее на куске ржавого бампера старой машины.

– Если верить мятой карте того сумасшедшего деда-киборга, то мы прошли примерно половину пути, – я достал из кармана кусок жёсткого, как подошва, вяленого мяса. Принялся усердно его жевать, стараясь не сломать зубы. – Очень надеюсь, что там нас ждёт не очередная армия голодных мутантов. Хотелось бы найти хотя бы парочку рабочих терминалов и ответы на мои вопросы.

– Ответы не спасают от острых клыков, Кирилл, – мрачно

подметила она.

– Зато они здорово помогают понять, кому именно эти клыки нужно выбить первыми, – ответил я и откусил ещё кусок.

Внезапно Лана замерла. Её тело мгновенно напряглось. Она медленно, без резких движений подняла оружие и прильнула к оптике.

– Движение, – едва слышно прошептала она. – На два часа. Около шести сотен метров от нас.

Я мгновенно отложил недоеденное мясо на капот и вытащил из ножен свой нож. Мой механический наруч тихо щёлкнул. Я привычным движением перевёл подачу зелий и кислот в боевой режим.

– Кто там пожаловал? Местные одичавшие дикари? Бронированные клыкачи? – тихо спросил я.

Я до боли в глазах всматривался в серую, пыльную дымку пустоши, но без оптики ничего не видел.

– Собаки, – её голос дрогнул, но лишь на крошечную долю секунды. – Но они какие-то... странные. Совсем без шерсти. И у них что-то ярко блестит на солнце.

– Сколько?

– Пять штук. Идут широкой цепью. Берут в грамотное полукольцо. Они нас точно почуяли.

– Нас здесь все твари чувят. Готовь свои бронебойные болты. Если это то, о чём я думаю, обычные их только пощекочут.

Я пригнулся пониже и осторожно выглянул из-за ржавого капота машины. Из мглы наконец вынырнули тёмные силуэты. Это действительно были псы. Только размером они вымахали с хорошего, упитанного телёнка. А вместо обычной собачьей кожи у них была бугристая, красная воспалённая плоть. Она была насквозь прошита толстыми металлическими тросами. Вдоль их изогнутых хребтов тянулись грубые стальные пластины. А вместо глаз в пустых глазницах горели красные оптические сенсоры.

– Простые тупые машины, сделанные из кусков мяса. Стреляй им точно по суставам. Если пробьёшь броню на их лапах, они хотя бы замедлят свой бег.

– Поняла тебя, – отозвалась снайперша.

Громко щёлкнул её арбалет. Псы заметили наше укрытие и резко ускорили шаг. Они перешли на жуткую, неестественно ровную и быструю рысь. Они не рычали, как обычные волки. И не лаяли. Только тихий, монотонный гул спрятанных внутри сервомоторов нарушал мёртвую тишину.

– Подпусти их поближе, не трать снаряды зря, – скомандовал я. Торопливо достал из поясного подсумка стеклянную колбу с мутной, голубоватой жидкостью. Состав, схожий по эффекту с жидким азотом. Отлично реагирует на металл.

Твари быстро подобрались на расстояние ста метров. Их вожак, самый крупный и жуткий из всей стаи, вдруг резко ускорился. Остальные четыре пса послушно бросились за ним. Они широко разевали слюнявые пасти, которые были

полны острых металлических шипов вместо обычных зубов.

– Давай! Бей! – рявкнул я.

Лана выстрелила без промедления. Мощный арбалет глухо хлопнул. Тяжёлый болт со свистом пробил переднюю лапу бегущего справа пса. Металл громко лязгнул. Тварь потеряла равновесие и кувырком полетела на жёсткий асфальт, с хрустом ломая свои механические и живые кости. Но она даже не пискнула от боли. Просто перевернулась и начала упрямо ползти к нам на трёх оставшихся лапах. За ней потянулся густой чёрный след машинного масла. Лана выругалась и, снова вскинув арбалет, всадила еще два болта в морду с разных сторон. Только теперь тварь перестала шевелиться.

– Бронированные ублодки! – цыкнул я и резко выскочил из своего укрытия.

Здоровенный вожак уже был в воздухе. Он летел в длинном прыжке прямо на меня, выставив вперёд когти. Я сделал быстрый шаг в сторону, ловко пропуская его тяжёлую тушу мимо себя. И в тот же самый миг со всей силы раздавил колбу с составом прямо над его бронированной, покрытой сталью спиной.

Ледяная голубая жидкость брызнула на раскалённые металлические пластины. Раздался очень резкий, громкий шипящий звук. Сталь мгновенно покрылась толстой, белой коркой инея.

Вожак приземлился на лапы. Он попытался развернуться и снова броситься на меня, чтобы перегрызть горло. Но его

резкие движения вдруг стали очень дергаными и скованными. Сильно переохлаждённый металл в его суставах потерял свою гибкость и начал клинить. В этот момент Лана всадила второй болт прямо в обледенелую, хрупкую пластину на его толстой шее.

Замороженный металл разлетелся вдребезги. Он осыпался на землю, как разбитое дешёвое стекло. Бронебойный болт вошёл глубоко в незащищённую плоть. Он перебил важные провода и толстый искусственный позвоночник монстра. Вожак мешком рухнул прямо к моим пыльным ботинкам. Он начал дёргаться в конвульсиях. Яркие синие искры посыпались из его разорванной металлической шеи, поджигая остатки гнилой плоти.

Но расслабляться было рано. Остальные три пса уже добежали до нас. Один из них с рычанием прыгнул на Лану. Но она даже не моргнула. Хладнокровно отступила на один короткий шаг назад и всадила болт ему прямо в красный, ярко светящийся оптический глаз. Тварь рухнула замертво. Она пропахала своим железным носом сухую землю.

Двое оставшихся кибер-псов слаженно накинулись на меня. Я чудом увернулся от клацающих металлических челюстей первого. И тут же с размаху ударил его своим ножом в слабое, незащищённое сочленение на плече. Пёс дико задёргался, потерял координацию и завалился на левый бок.

Последний, пятый монстр, оказался хитрее. Он успел зацепить меня своими стальными когтями по правому бедру.

Моя чёрная кожаная броня с честью выдержала этот страшный удар, не порвалась. Но сам глухой, мощный толчок отшвырнул меня назад. Я больно ударился спиной о ржавый металл. Пёс не терял времени и прыгнул следом за мной. Он метил своими стальными клыками прямо мне в горло.

Я не стал паниковать. Быстро перекатился на спину, упёрся согнутыми ногами ему в твёрдый живот. Используя его же огромную инерцию от прыжка, с силой перебросил тварь через себя. Пёс с грохотом врезался в асфальт позади меня. Я не дал ему ни секунды, чтобы подняться. Резко подскочил на ноги и двумя руками вонзил нож точно в основание его уродливого черепа. Прямо в то место, где грязный металл грубо соединялся с живым мясом.

Раздался треск короткого замыкания. В воздухе сразу едко запахло палёной, дешёвой синтетикой и жжёным мясом. Пёс дёрнулся в последний раз и навсегда замер. Я стоял и тяжело дышал. Рукавом вытер холодный пот со лба. Моё сердце бешено колотилось. Весь этот сумасшедший бой занял от силы минуту чистого времени. Но он вымотал меня изрядно, ноги слегка дрожали от адреналина.

– Ты как, цел? – Лана быстро подошла ко мне.

Она на ходу перезаряжала свой арбалет привычным, чётко заученным движением. На её бледном, спокойном лице не дрогнул ни один мускул. Словно мы просто в тир сходили.

– Жить точно буду, – я недовольно поморщился и осторожно ощупал ушибленное бедро. Там под штанами уже на-

верняка расцвел огромный, фиолетовый синяк. – Броня отработала каждую вложенную в неё монету.

Я подошёл к туше мёртвого вожака. Здоровая тварь всё ещё слабо дёргалась. Из её разорванной болтом шеи медленно сочилась тёмная, густая жидкость. Это была совсем не кровь. Обычное машинное масло, которое смешали с какой-то мутной, вонючей био-дрянью для питания плоти.

Я устало присел на корточки рядом с мордой монстра. Начал внимательно осматривать широкую металлическую пластину. Она была намертво впаяна прямо в череп этого пса. Вся её поверхность была покрыта толстым слоем запёкшейся серой грязи. Я достал из кармана штанов старую тряпку и начал тщательно протирать этот холодный металл.

Под слоем грязи вдруг блеснула идеально ровная, гладкая стальная поверхность. Там были буквы. Очень чёткий и знакомый шрифт. Он был аккуратно выбит тонким лазером. Никаких тебе витиеватых рун. Никакой вонючей магии. Просто обычные человеческие буквы, какие использовались и в моём прошлом мире.

– Что там такое? – Лана с любопытством наклонилась, нависнув надо мной. Её тихий голос впервые за долгое время выдал скрытое напряжение. Она почувствовала, что я сосредоточился.

Я молча смотрел на эту надпись. Внутри меня всё вдруг похолодело от дурного предчувствия. Мой разум бывалого наёмника, который привык абсолютно ко всему в этом мире,

на одну короткую секунду просто завис.

– Серийный номер изделия... семь-четыре-ноль-два, – медленно прочитал я.

– Кирилл, что всё это значит? – Лана уставилась на меня. Я ничего не ответил. Просто провёл пальцем по блестящим металлическим сочленениям на передних лапах убитого пса. Масло. Оно было очень светлым, абсолютно чистым и свежим. Никаких следов коррозии. Никакого гниения плоти или долгого распада материалов.

– Это значит, моя дорогая снайперша, что зубастая тварь не бегала по этим пустошам сотни лет, – я медленно поднялся на ноги. Смотрел далеко на север, прямо туда, где серое, низкое небо сливалось с горизонтом. – Её собрали на каком-то конвейере. Из абсолютно свежего мяса и совершенно новеньких, блестящих деталей. И судя по этому свежему маслу, завод не просто существует в виде руин. Он прямо сейчас работает и штампует этих тварей.

Лана перевела свой взгляд с мёртвого кибер-пса на меня. В её тёмных глазах отразилось очень чёткое понимание ситуации. Она поняла, в какую именно глубокую задницу мы сейчас забрались.

– И кто же им управляет, этим заводом? – спросила она и машинально положила палец на спусковой крючок своего арбалета.

– Чувствую, скоро мы с тобой это выясним, – я недобро усмехнулся. Хотя внутри у меня не было ни капли веселья.

Мой чёрный, спасительный юмор – это моя единственная надёжная защита от всего этого окружающего дурдома.

* * *

– Пейзаж здесь, конечно, на любителя, – проворчал я, пиная мелкий камешек. Он со стуком покатился по высохшей и потрескавшейся земле. – Ни тебе зелёных лужаек, ни поющих птичек. Вокруг только камни, пыль и стойкое ощущение, что мы идём по гигантскому кладбищу.

– Мы и так идём по кладбищу, Кирилл, – спокойно отозвалась Лана. Она шагала чуть впереди. Её плащ слегка покачивался в такт шагам. – Пустоши – одна большая могила.

Мы брели по бесплодной равнине уже несколько часов. Пыльная буря давно осталась позади, но воздух всё равно казался сухим. Местность вокруг была изрезана глубокими каньонами. Мои ноги гудели от усталости, а ушибленное бедро после стычки с кибер-псами противно ныло при каждом новом шаге.

– Обожаю твой оптимизм, – я усмехнулся. – Рядом с тобой любой похоронный марш звучит как весёлая застольная песня.

Лана пропустила мою шутку мимо ушей. Она внезапно остановилась на самом краю очередного неглубокого оврага и подняла руку, сжатую в кулак. Я мгновенно подобрался и забыл про больную ногу. Привычным движением положил

ладонь на рукоять ножа на поясе.

– Что там? – шёпотом спросил я, всматриваясь в серую дымку впереди.

– Это не монстры, – Лана опустила свой арбалет и слегка нахмурилась. – Это... я даже не знаю, как это назвать. Смотри сам.

Мы осторожно поднялись на небольшой пыльный холм, и я замер на месте. Дыхание на секунду перехватило. Прямо перед нами, посреди голой равнины, зияла огромная чёрная дыра. Это была идеально круглая яма, которая уходила глубоко во тьму. Её диаметр составлял не меньше сотни метров. Края этой бездны были облицованы странным материалом. Это был явно не камень и не обычная земля. Я прищурился, пытаюсь разглядеть детали.

Оплавленный бетон и толстые слои какого-то потемневшего от времени, но всё ещё крепкого сплава покрывали её стенки. Яма выглядела так, словно кто-то гигантским сверлом проделал отверстие в самом теле планеты.

– Мать божья, – тихо вырвалось у меня.

– Как думаешь, что это? – голос Ланы звучал напряжённо. Она не любила то, чего не понимала. А эту гигантскую штуку она явно видела впервые в своей жизни. – След от падения небесного камня? Я слышала в тавернах байки про падающие звёзды, которые выжигают целые города.

Я медленно покачал головой. Мой разум наёмника из другого мира уже всё понял. И от этого чёткого понимания по

моей спине пробежал неприятный холодок.

– Нет, Лана, небесные камни не падают так ровно, – я указал пальцем на идеально гладкие и укреплённые металлом края. – И они уж точно не заливают свои кратеры армированным бетоном.

– Тогда что это такое? Логово гигантского пустынного червя? Может, нам стоит обойти это место как можно дальше? Если эта тварь вылезет наружу, нам ничего не поможет.

Я усмехнулся. Гигантский червь? Если бы всё было так просто. То, что пряталось в этой шахте когда-то давно, было куда страшнее любого клыкастого мутанта.

– Это не червь, – ответил я, и мой голос стал жёстким и отстранённым. – А пусковая шахта.

– Шахта? – Лана удивлённо вскинула брови. – Как в Рудограде? Но где тогда массивные подъёмники? Где стальные рельсы для вагонеток? Гномы так не строят.

– Её строили не гномы, и добывали там вовсе не руду, – я подошёл чуть ближе к краю, стараясь не наступить на осыпающийся сухой грунт. Внутри было абсолютно темно, настоящая чёрная и непроглядная бездна. – Отсюда отправляли смерть, причём очень далеко и очень быстро.

– Ты снова говоришь загадками, Стержнев, – Лана подошла ко мне и заглянула вниз. Она не испытывала страха высоты, в её взгляде читался только холодный расчёт. – Какая смерть? Кому её отправляли? И как?

Я глубоко вдохнул пыльный воздух. Хватит жалеть про-

шное. Я нахожусь здесь не для того, чтобы оплакивать старый мир. Я здесь, чтобы выжить в новом.

– Неважно, – я резко отвернулся от огромной ямы. – Не бери в голову. Главное для нас с тобой – просто не свалиться в неё. У нас нет лишнего времени на археологические раскопки. Нам нужно найти центр связи.

Лана согласно кивнула. Она ценила мою прямолинейность и не любила копаться в чужом прошлом.

– Тогда берём правее. Земля там выглядит более устойчивой.

Мы начали медленно обходить этот колоссальный кратер по широкой дуге. Я старался больше не смотреть в темноту. Мне казалось, что эта бездна притягивает к себе взгляд и зовёт прыгнуть вниз.

– Знаешь, – нарушил я молчание, чтобы немного разрядить обстановку, – если бы у нас была гигантская крышка от кастрюли, мы могли бы накрыть эту дыру и устроить самую большую в мире скороварку. Сварили бы всех мутантов в округе разом и устроили пир.

– Твои шутки становятся всё более дурацкими по мере того, как мы отдаляемся от купола, – Лана не улыбнулась, но я заметил, как её напряжённые плечи слегка расслабились. – Следи за дорогой. Если ты оступишься и полетишь вниз, я не стану пытаться вытащить тебя.

– А как же наша крепкая командная связь? Как же благородный принцип «один за всех»?

– Мой главный принцип – «не стой на краю обрыва, если не умеешь летать», – холодно отрезала снайперша.

Мы уже почти полностью обошли шахту. До надёжной и твёрдой земли оставалось метров сто. Я мысленно выдохнул с облегчением. Встреча с призраками прошлого оказалась неприятной, но мы её пережили. Просто двигались дальше. И тут земля под нашими ногами сильно дрогнула.

Это было не обычное землетрясение, а низкий и очень ритмичный гул. Он шёл откуда-то из самых глубин, из-под огромной толщи оплавленного бетона. Звук стремительно нарастал и превращался в мощную вибрацию. Мелкие камни запрыгали по старому асфальту, а пыль поднялась в воздух серым облаком.

– Назад! – рявкнул я, хватая Лану за плечо и резко отдёргивая её подальше от опасного края.

Мы быстро отбежали на несколько десятков метров и упали на землю, укрывшись за крупным обломком скалы. Гул стал просто оглушительным. Он больно бил по ушам и отдавался в груди тяжёлыми ударами сердца.

– Что это такое?! – крикнула Лана, перекрывая жуткий шум. Она вскинула свой арбалет, пытаясь найти цель.

Я ничего не ответил. Немигающим взглядом смотрел на шахту. Из непроглядной тьмы бездны медленно поднимался яркий свет. Это не было ревящее пламя из сопел стартующей ракеты, которого я подсознательно ждал и боялся. Это был зеленоватый луч. Он прорезал вечный мрак шахты и ударил

прямо в низкое серое небо.

Луч был толщиной в несколько метров. Он громко гудел от переполнявшей его энергии. Медленно наклонившись, этот гигантский световой столб начал методично сканировать облака. Он двигался короткими рывками и описывал ровные круги над нашими головами, словно огромный глаз невидимого циклопа искал кого-то на высокой орбите.

Свет прошёлся по нашим каменным укрытиям и осветил бледное лицо. В этот момент я почувствовал, как волосы на моих руках встали дыбом от мощного статического электричества.

– Оно живое... – тихо прошептала снайперша. В её ровном голосе впервые прозвучала неподдельная тревога.

А затем всё внезапно исчезло. Огромный луч света моргнул и погас с громким, трескучим электрическим щелчком. Гул мгновенно стих. Вибрация под ногами полностью прекратилась. Земля снова стала неподвижной. Тишина вернулась на равнину, словно ничего и не было. Только едкий запах палёного металла повис в воздухе. Мы пролежали в укрытии ещё минут десять и не смели даже пошевелиться.

– Кирилл... – Лана осторожно опустила свой заряженный арбалет. – Что это сейчас было? Эта твоя шахта? Она проснулась?

Я поднялся на ноги и отряхнул серую пыль с чёрной кожаной брони. Посмотрел на тёмный и пугающий провал в земле.

– Она не проснулась, Лана. Она и не спала всё это время.

Просто ждала.

– Чего ждала?

Я с трудом сглотнул слюну. Вспомнил мёртвого кибер-пса с заводским клеймом на черепе. Вспомнил безумного архитектора в бункере. И этот зелёный луч, который явно пытался связаться с чем-то наверху.

– Приказа, – мрачно ответил я, глядя в равнодушное серое небо. – Что-то там внизу, на самом дне, всё ещё работает. Идём отсюда. И быстро. Нам нужно добраться до центра связи.

Мы развернулись и быстрым шагом направились строго на север. Я больше ни разу не оглядывался на чёрную яму. Эхо старого мира не просто звучало в пустошах. Оно было готово в любой момент взорваться с новой силой, и я совершенно не собирался задерживаться здесь.

Глава 2

Мы шли ещё два долгих дня. Пейзаж вокруг почти не менялся. Всё те же серые, потрескавшиеся камни, радиоактивная пыль и мёртвая земля под ногами. У меня жутко ныли мышцы, а от скудной походной еды уже тошнило. Но мы упрямо двигались вперёд. Я не жаловался. В моём прошлом мире наёмника бывали марш-броски и похуже.

К вечеру второго дня местность начала заметно меняться. Стало появляться гораздо больше металлических обломков. Ржавые, изогнутые балки торчали из сухой земли. Мы осторожно поднялись на высокий каменистый гребень, и я наконец-то увидел нашу долгожданную цель.

– Это что ещё за гигантская тарелка? – тихо спросила Лана. Она плавным движением легла на живот рядом со мной и принялась вглядываться вдаль.

Я тоже лёг, стараясь не тревожить ушибленное бедро, и достал из кармана старый, потёртый бинокль. Прищурился, настраивая фокус. Внизу, в широкой низине, лежал колоссальный объект. Это была огромная, идеально круглая чаша. Она была сделана из потускневшего, но всё ещё крепкого металла и смотрела прямо в небо. В своей прошлой жизни я видел такие грандиозные штуки только на картинках в учебниках истории или в старых фильмах. Это был радиотелескоп.

Но самым странным и пугающим было совершенно не это. Прямо внутри этой гигантской ржавой чаши кипела жизнь. Там был выстроен целый посёлок. Десятки металлических хижин, собранных из кусков обшивки, лепились друг к другу. Горели яркие электрические фонари, прорезая сумерки. Не тусклые магические светильники, которые так любили аристократы в Домозёрске, а настоящие лампы накаливания.

– Ничего себе мисочка, – усмехнулся я, не отрываясь от бинокля. – Это центр коммуникаций, Лана. Тот самый, который мы так долго искали.

– Смотри туда, на края этой чаши, – её голос внезапно стал напряжённым.

Я перевёл взгляд правее. Вокруг радиотелескопа, словно немые, вечные стражи, стояли гигантские человекоподобные машины. Огромные боевые мехи из прошлой эпохи. Они были высотой с хороший трёхэтажный дом. Их толстая броня густо поросла зелёным мхом и цепкими лианами. Они давно и глубоко вросли в землю и казались мёртвыми кусками металла. Но даже в таком неподвижном виде эти стальные гиганты внушали ужас.

– Дай-ка мне свой арбалет, – попросил я. – У твоей оптики увеличение получше будет.

Лана молча передала мне модифицированное оружие. Я прильнул глазом к прицелу и начал очень внимательно изучать поселение. Мой мозг сразу же начал оценивать обстановку и считать потенциальные угрозы, как калькулятор.

Угроз было много. Чертовски много. По металлическим мостикам, подвешенным внутри антенны, ходили вооружённые патрули. Это были обычные люди. Я также заметил парочку коренастых дворфов и даже одного высокого, худощавого эльфа. Но они совершенно не походили на тех грязных оборванцев, что мы встречали в нижнем городе. И уж тем более не были похожи на изнеженных магов из верхнего или хотя бы среднего.

На них была надета странная смесь старой одежды и высоких технологий. Я чётко разглядел элементы боевых экзоскелетов на ногах и руках. Лица патрульных полностью скрывали тактические маски-респираторы с тёмными стеклами. В руках они держали блочные арбалеты, но не простые деревянные железки. Это было оружие с коллиматорными прицелами и металлическими вставками. Красные точки лазеров рыскали по округе. А на поясах висели короткие клинки.

– Ну как там? Дикари в набедренных повязках танцуют у костра? – язвительно поинтересовалась Лана, наблюдая за моим лицом.

– Хуже, – я вернул ей арбалет и тяжело вздохнул. – Это какие-то стальные отшельники. И они вооружены до самых зубов. У них отличная композитная броня, тактические маски и игрушки, которые могут пробить наши тушки насквозь раньше, чем мы успеем моргнуть или поздороваться.

– Маги? – она нахмурилась.

– Нет, не маги. Технари. Причём очень хорошо экипированные. Видимо, они нашли нетронутые армейские склады или даже умудрились запустить рабочую фабрику.

Лана задумчиво посмотрела на укреплённый лагерь внизу. Её бледное лицо оставалось непроницаемым. Она привыкла решать любые проблемы радикально – точным выстрелом в голову. Но сейчас даже её инстинкты кричали, что лезть напролом – это верная и очень глупая смерть.

– Значит, мы не пойдём стучаться в их главные ворота, – констатировала она очевидный факт. – Нас просто изрешетят на подходе. Нас всего двое, Кирилл. А их там целый укреплённый лагерь.

– Именно так, – я довольно кивнул. – Я совершенно не собираюсь становиться ёжиком, утыканным чужими стрелами. Моя тушка мне ещё пригодится. Нам нужно попасть вон в то бетонное здание у самого основания антенны. Видишь его?

Я указал пальцем на массивный, серый квадратный бункер, который частично уходил под землю. От него к самой чаше радиотелескопа тянулись толстые пучки чёрных кабелей.

– Это главное здание. Центр управления. Если где-то и есть рабочие терминалы связи, то только там. Будем ждать ночи. Найдём чёрный ход, вентиляционную шахту или какую-нибудь канализацию. Главное – не светиться перед охраной.

Мы отползли за крупные валуны и стали ждать. Время тя-

нулось мучительно долго. Я медленно жевал сухой кусок вяленого мяса и мысленно прокручивал в голове план проникновения. Мне совершенно не хотелось умирать в этой радиоактивной дыре. Я уже один раз умер в своём прошлом мире, и мне хватило.

Наконец солнце окончательно скрылось за горизонтом. Серое небо стало угольно-чёрным. В лагере отшельников зажглись мощные галогеновые прожекторы, но их лучи били в основном наружу, освещая дальние подступы. Само бетонное основание бункера оставалось в глубокой, спасительной тени.

– Пора, – я легко поднялся на ноги и привычно поправил свой кожаный доспех. – Держимся в тени. Никакого шума. Если нас всё-таки заметят – бежим со всех ног. Геройствовать и красиво умирать будем в другой раз.

Лана лишь молча кивнула. Она накинула на голову тёмный капюшон плаща и буквально растворилась в ночи, двигаясь бесшумно, как призрак. Я двинулся следом за ней. Мои мышцы, натренированные за долгие месяцы выживания, работали безупречно. Мы скользили между гигантскими ржавыми обломками, стараясь не наступать на сухие ветки, которые могли выдать нас.

Примерно через час мы уже стояли у бетонной стены бункера. Патрульные ходили где-то сверху, по металлическим техническим лесам. Мы отчётливо слышали их размеренные шаги и тихие, отрывистые голоса, но они нас не видели.

Я принялся внимательно ощупывать шершавую стену в поисках уязвимого места. И вскоре моя удача, которая любила играть со мной в прятки, улыбнулась. На высоте около метра от земли находилась квадратная вентиляционная решётка. Она была сделана из толстых стальных прутьев и намертво прикручена огромными, заржавевшими болтами.

– Отличная дыра для двух проворных крыс вроде нас, – прошептал я. Подошёл вплотную и придирчиво осмотрел болты. Электронный замок на решётке давно сгнил и рассыпался, но сам металл крепежа держался намертво. Просто так эту штуку голыми руками не вырвать, даже с моей силой. – Отойди немного.

Левой рукой я активировал свой механический наруч. Внутри устройства тихо щёлкнули шестерёнки. Выбрал нужную стеклянную ампулу и предельно аккуратно выдавил по несколько капель зелёной концентрированной кислоты прямо на шляпки каждого из четырёх болтов.

Кислота зашипела, мгновенно въедаясь в старый металл. В нос ударил едкий, вонючий дымок. Я подождал ровно минуту, пока субстанция полностью не разъест резьбу. Затем достал из ножен свой нож и, используя его как надёжный рычаг, легко поддел край решётки. Она подалась с тихим скрежетом. Аккуратно снял тяжёлую железку и положил её на землю рядом с собой.

– Дамы вперёд, – я вежливо поклонился, указывая рукой на образовавшуюся чёрную дыру.

Она ловко, словно кошка, протиснулась в узкий проём, убрав арбалет за спину. Я неуклюже забрался следом, втянув тяжёлую решётку за собой и аккуратно приставив её на место, чтобы зияющая дыра не привлекла внимание охраны снаружи.

Внутри было невыносимо тесно. Мои плечи едва не скребли по ржавым, шершавым металлическим стенкам. Приходилось ползти на локтях и коленях, стараясь не греметь многочисленными карманами с алхимией и оружием. Ушибленное бедро сразу же напомнило о себе острой, пульсирующей болью, но я стиснул зубы и терпел.

Воздух здесь был невероятно спёртым. В нос и горло забивалась пыль, от которой невыносимо хотелось громко чихнуть или закашляться. Я полз за Ланой, ориентируясь только на тихий шорох её кожаной одежды впереди. Вокруг стояла крошечная тьма.

Мы медленно проползли метров двадцать по прямой, затем узкая шахта резко свернула направо. Я чувствовал себя огромным, беспомощным червяком в консервной банке. Мой спасительный чёрный юмор начал медленно улетучиваться, уступая место лёгкому приступу клаустрофобии. Если мы здесь намертво застрянем, нас даже хоронить никому не придётся.

Внезапно Лана остановилась. Её тяжёлый ботинок с металлическими набойками чуть не съездил мне по носу. Я замер на месте, перестав дышать и прислушиваясь.

– Что там? – едва слышно прошептал я.

– Смотри сам, – её голос заметно дрожал от напряжения.

Это было совершенно на неё не похоже. Лана никогда не боялась ни жутких монстров, ни вооружённых людей.

Я с огромным трудом протиснулся чуть вперёд, больно прижавшись грудью к холодному металлу пола. Выглянул из-за её напряжённого плеча. Шахта впереди немного расширялась. Но путь нам преграждало нечто неожиданное.

В кромешной, непроглядной темноте поперек узкого прохода ритмично мерцала плотная паутина очень тонких, бледно-красных лучей. Они причудливо переплетались под разными углами, образуя смертоносную, идеальную геометрическую сетку, через ячейки которой не пролезла бы даже тощая голодная мышь.

Я нахмурился. Моя правая рука рефлекторно потянулась к поясному подсумку. Я нащупал и достал маленькую щепотку обычной алюминиевой пудры, которую всегда носил с собой для создания простых светочумовых хлопущек. Вытянул руку вперёд и очень осторожно подул на пылинки, направляя их облачком прямо в туннель.

Серебристая мелкая пыль осела в застоявшемся воздухе. И как только крошечные пылинки коснулись этих невидимых лучей, вся сетка мгновенно вспыхнула ярким красным светом. Лучи стали чёткими и осязаемыми. Классическая лазерная охранная решётка. Старая добрая система безопасности из моего родного мира, которая каким-то немисли-

мым чудом пережила конец света и до сих пор работала без единого сбоя.

– Это что, какое-то сильное заклинание? Магия? – тихо, с затаённым страхом спросила Лана. Она заморожённо смотрела на эти красные нити.

– Нет, Лана, – я усмехнулся, стирая тыльной стороной грязной ладони холодный пот со лба. Мой голос звучал мрачно. – Это совсем не магия. Это чистая технология. Инфракрасные лазеры. И если мы с тобой заденем один из этих красных лучей... в лучшем случае где-то громко завоет сирена, и сюда сбежится весь их вооружённый лагерь. А в худшем – нас нарежут на кусочки.

Мы оказались в идеальной ловушке внутри стальной, узкой трубы. Впереди ждала высокотехнологичная смертельная лазерная паутина, а сзади – патрули хорошо вооружённых и обученных отшельников. Ситуация была настолько дрянной и безнадёжной, что мне на секунду даже захотелось нервно рассмеяться.

– И что будем с этим делать, господин умник? – процедила снайперша сквозь сжатые зубы, не отрывая настороженного взгляда от смертоносных красных лучей.

– Думать, Лана. Очень быстро, нестандартно и крайне продуктивно думать, – я осторожно потянулся свободной рукой к инструментам и колбам на своём алхимическом наруче, перебирая в уме варианты.

Я аккуратно достал из поясного кармана небольшое зер-

кальце. Обычное, дешёвое зеркальце, которое уже давно стащил из покоев своей стервозной сестрицы Лидии. Оно предназначалось для того, чтобы любоваться своей аристократической физиономией, но сейчас ему предстояло спасти наши шкуры.

– Что ты задумал? – подозрительно спросила Лана. Она всё ещё не сводила взгляда с красных лучей, мерцающих во тьме вентиляционной шахты.

– Фокус, дорогая моя. Следи за руками и учись, пока жив.

Я выудил из алхимического подсумка маленькую стеклянную ампулу с серой жидкостью. Это был мой фирменный дымовой концентрат. Осторожно капнул им на холодный металл перед собой. Жидкость зашипела, и по узкому пространству трубы начал расплзаться едкий белый дым. Он не поднимался вверх.

Теперь смертоносная паутина стала видна как на ладони. Лазеры пересекались под невероятными углами, но благодаря дыму я чётко видел каждую нить. Никакой магии, только старая добрая физика и немного хитрости.

Я поднёс зеркало к одному из нижних лучей, который преграждал нам путь. Красный луч послушно отразился от гладкой поверхности и ударил в стенку шахты. Образовалось крошечное, но вполне достаточное для нас «окно». Лазерные датчики работали просто: пока луч попадает в приёмник, тревоги нет. Если его прервать – мы трупы. Отразив луч, я обманул систему, но лишь на мгновение. Мне нужно

было создать чёткий коридор.

– Лана, – я обернулся к ней, – сейчас я буду держать это зеркало. Тебе нужно проскользнуть под верхними лучами. Одно неверное движение, и провал. Готова?

– Я всегда готова. Держи крепче свою блестяшку.

Она двигалась с невероятной грацией. Сложилась чуть ли не вдвое и бесшумно скользнула вперёд. Её плащ едва не зацепил красную нить, но она вовремя перехватила его рукой. Секунда, и наёмница оказалась по ту сторону смертельной паутины.

– Твоя очередь, – тихо произнесла она из темноты.

Вот тут-то и начиналась главная проблема. Мои габариты явно не были рассчитаны на такие акробатические трюки в узком пространстве. Я выругался про себя, закрепил зеркальце в щели между ржавыми пластинами шахты, чтобы оно продолжало отражать луч, и пополз вперёд.

Моя кожаная броня предательски скрипела. Я втянул живот. Красный луч лазера прошёл буквально в миллиметре от моего левого уха. Пот заливал глаза, но я упрямо полз. Ещё полметра. Ещё чуть-чуть.

Наконец, я вывалился из-под лазерной сетки и тяжело рухнул рядом с Ланой.

– Грациозно, – усмехнулась снайперша.

– Очень смешно. Двигай попкой. Конец трубы уже близко.

Мы проползли ещё пару десятков метров, и вентиляционная шахта закончилась квадратной решёткой. За ней вид-

нелось тусклое освещение. Я аккуратно выдавил её ногами, стараясь не шуметь, и мы спрыгнули на твёрдый бетонный пол.

Мы оказались в огромном, прямоугольном зале. Воздух здесь был прохладным. Но самое главное – здесь было тихо. Никаких патрульных с арбалетами, никаких голосов. Лана привычно вскинула своё оружие, сканируя пространство через прицел.

– Чисто, – коротко бросила она. – Что это за место, Кирилл? Здесь нет ни золота, ни древних артефактов, ни даже оружия. Только какие-то пыльные железные шкафы.

Я огляделся, и у меня перехватило дыхание. Для жителей городов под куполами это, возможно, и были просто непонятные железные шкафы с мигающими лампочками. Но для меня, человека из другого мира, это было настоящим сокровищем. Куда ценнее золота или магических кристаллов.

Ряды высоких, занесённых пылью серверных стоек уходили вглубь зала. Тысячи кабелей свисали с потолка и тянулись по полу. На некоторых стойках тускло мерцали светодиоды. Система охлаждения гудела. Это место всё ещё работало.

– Серверная, Лана, – произнёс я, подходя к ближайшей стойке и осторожно стирая пыль с металлической панели. – Хранилище. Если где-то и есть ответы на наши вопросы, то они спрятаны именно здесь. В этих электронных мозгах.

– Электронных мозгах? – она недоверчиво фыркнула. – Ты снова несёшь свой околонучный бред. Эти железки не

могут думать.

– Зато они могут отлично запоминать, – парировал я. – И передавать информацию. Идём, нам нужно найти рабочий терминал.

Мы двинулись между рядами серверов. Я чувствовал себя археологом, который случайно наткнулся на гробницу. Только вместо мумий здесь были забытые данные. В самом центре зала располагался широкий пульт управления. Несколько кресел стояли перед длинным столом. На нём покоились потухшие мониторы с толстыми кинескопами и пыльные клавиатуры.

Но один монитор работал. Его экран светился тусклым светом, отбрасывая тени на стены. Я подошёл к терминалу и сел в скрипучее кресло. Мои пальцы рефлекторно легли на пластиковые клавиши. Они были покрыты въевшейся грязью, но символы на них всё ещё читались. Привет из моего прошлого. На экране мигал одинокий зелёный курсор, требуя ввода.

– Что там написано? – Лана встала за моей спиной, с любопытством заглядывая через плечо.

– Требуется команда, – напряжённо ответил ей.

Я закрыл глаза на секунду, пытаюсь вспомнить. Остаточные знания из моего прошлого мира всплывали в памяти кусками. Что обычно вводят в таких системах? Глубоко вдохнул и набрал на клавиатуре: «system.log». Следом нажал «Enter». Экран мигнул, и по нему побежали строчки

непонятного кода. Терминал загудел. Затем раздался громкий треск, и из встроенного принтера поползла широкая полоса жёлтой, истлевшей бумаги.

– Эта штука плюётся бумагой! – Лана инстинктивно отшатнулась, вскинув арбалет.

– Спокойно, это просто принтер, – я успокаивающе поднял руку. – Он выдаёт нам распечатку.

Машинка заскрежетала в последний раз и затихла. Я оторвал бумагу и поднёс её поближе к тусклому свету экрана. Текст был понятен. Видимо, система автоматически переводила логи для удобства персонала, который когда-то здесь работал.

– Место сбора. Всплеск энергии зафиксирован. Сигнал ретранслирован. Получатель: орбитальная станция... – я прекратил читать, глядя на бумагу. Текст обрывался на самом интересном месте.

– Что это значит? – требовательно спросила Лана. – Какая ещё станция?

Мой мозг лихорадочно сопоставлял факты. Всплеск энергии в Домозерске. Тот самый импульс, который послал Борислав, пытаюсь разрушить купол. Этот центр связи принял его сигнал. Но он не просто принял его. Он ретранслировал его дальше. Наверх.

– Орбитальная станция, Лана... – я медленно поднял взгляд на неё. – Это значит, что они сидят не просто за куполами или в других бункерах в Пустошах. Они сидят прямо

там, у нас над головами.

– В небесах? – снайперша недоверчиво прищурилась. – Ты хочешь сказать, что за нами наблюдают с неба? Как боги из старых легенд?

– Это не боги. Простые люди. Или то, что от них осталось, – я нервно скомкал распечатку в кулаке.

Ситуация мгновенно превратилась в катастрофическую. Если те, кто управляет механическими псами и лазерными решётками, сидят на орбите, то мы для них – просто муравьи в стеклянной банке.

– Что будем делать? – спросила Лана.

– Нам нужно уходить отсюда. Прямо сейчас, – я резко вскочил с кресла. – Мы узнали всё, что хотели. Если задержимся, нас просто...

Я не успел договорить. В огромном зале внезапно вспыхнул ослепительный, бьющий по глазам белый свет. Десятки мощных прожекторов под потолком ударили одновременно, заливая серверную ярким сиянием, от которого невозможно было скрыться. Я инстинктивно закрыл лицо руками, пытаюсь проморгаться. Тяжёлые гермодвери на другом конце зала с громким шипением закрылись, отрезая нам путь к отступлению. Раздался лязг электронных замков.

– Оружие к бою!

Но было уже поздно. С высокого балкона второго яруса, который опоясывал зал, на нас смотрели десятки стволов. Я чётко разглядел красные точки коллиматорных прицелов,

которые скользили по моей груди и лбу Ланы. Охрана лагеря. Те самые стальные отшельники в тактических масках и экзоскелетах. Они стояли неподвижно, как статуи, и ждали только одного слова, чтобы превратить нас в решето.

В наступившей тишине раздался голос. Он исходил от высокой, широкоплечей фигуры, стоявшей в самом центре балкона. На лице незнакомца была стальная маска, а голос звучал с сильным механическим искажением, усиленный встроенными динамиками.

– Бросайте игрушки, крысы из-под купола, – медленно, с издёвкой произнёс он. Эхо разнеслось по серверной. – Вы в ловушке.

Лана стояла плечом к плечу со мной. Её арбалет был нацелен прямо в грудь главарю. На её бледном лице не было ни капли страха. Только холодная ярость загнанного в угол зверя.

– Я могу снять его до того, как они откроют огонь, – едва слышно, сквозь стиснутые зубы процедила она.

– Не дури, – так же тихо ответил я, не отрывая взгляда от красных лазерных точек на своей броне. – Нас изрешетят раньше, чем его тело коснётся пола. Мы покойники, Лана.

Мой разум наёмника лихорадочно искал выход, но его не было. Никакой хитрый план, никакая алхимия не могли спасти нас от десятка стволов, направленных в упор. Я чувствовал себя полным идиотом. Оказаться в самом сердце старого мира только для того, чтобы сдохнуть, как последняя крыса.

– Я сказал – оружие на пол! – рявкнул голос с балкона. В подтверждение его слов несколько бойцов демонстративно щёлкнули затворами. – Считаю до трёх. Один...

Я тяжело вздохнул. Мёртвые герои никому не нужны, особенно в этом гнилом мире.

– Бросай арбалет, Лана, – обречённо сказал я, разжимая пальцы.

Мой нож со звоном упал на пол. Лана с ненавистью посмотрела на балкон, но всё же опустила оружие. Тяжёлый арбалет стукнулся о землю.

– Вот и умницы, – усмехнулся главарь. – А теперь добро пожаловать в реальный мир. Вам здесь не понравится.

Я медленно поднял руки вверх, глядя прямо в чёрные провалы его маски. Эхо старого мира догнало нас и крепко схватило за горло. И отпускать оно явно не собиралось.

Глава 3

Голова гудела, словно внутри черепа кто-то усердно бил кувалдой по наковальне. Я с трудом разлепил глаза и тут же зажмурился от резкого, бьющего по глазам света. Обычная галогеновая лампа, висящая прямо над головой. Классика жанра. В моём прошлом мире такие дешёвые трюки использовали постоянно.

Я дёрнул правой рукой, затем левой. Бесплезно. Мои запястья были намертво притянуты к подлокотникам тяжёлого металлического стула толстыми пластиковыми стяжками. Лодыжки тоже были надёжно зафиксированы. Последнее, что помню – к нам спустились несколько солдат и вырубил.

Моя левая рука казалась непривычно лёгкой и пустой. Эти ублюдки сняли мой наруч. Всю мою броню, все тщательно запрятанные карманы с кислотами, термитом и зельями вычистили под ноль. Я остался в одной тонкой рубаше и штанах.

– Эй, Лана. Жива? – хрипло произнёс я. Горло пересохло от пыли и адреналина.

– Бывало и лучше, – раздался слева спокойный женский голос.

Я повернул голову. Она сидела на таком же металлическом стуле в паре метров от меня. Её тоже раздели до базовой одежды, лишив плаща и, разумеется, её смертоносно-

го модифицированного арбалета. Но на её лице с глубоким шрамом не было ни капли паники. Настоящий профессионал. Даже связанная по рукам и ногам, она умудрялась выглядеть так, будто это мы взяли их в плен, а не наоборот.

– Отличный сервис, – я криво усмехнулся, втихую проверяя натяжение стяжек. Крепкие, зараза. Затянуты до посинения кожи. – Ни тебе приветственного коктейля, ни влажных полотенец.

– Побереги дыхание, Кирилл, – сухо отозвалась напарница. – Я сильно сомневаюсь, что их устроят твои дурацкие шутки.

Как по команде, тяжёлая железная дверь со скрежетом отворилась. В тесную бетонную комнату вошли двое. Первым шагнул тот самый главарь с балкона. Высокий, широкоплечий мужчина в тёмном тактическом костюме с матовыми бронепластинами. На его бедре висела кобура с чем-то, подозрительно напоминающим пистолет. Но больше привлекало лицо. Правая половина была обычной, человеческой – с грубыми волевыми чертами и глубокими морщинами. А вот левый глаз заменял кибернетический имплант. Красный оптический сенсор тихо жужжал, фокусируясь на мне.

Следом за ним в допросную скользнул эльф. Худой, с длинными пепельными волосами, стянутыми в хвост на затылке. Он носил чёрную разгрузку, армейские ботинки и тактические перчатки без пальцев. В его руках покоился длинный металлический стержень с двумя контактами на

конце, между которыми периодически проскакивала синяя электрическая дуга. Шокер.

– Ну здравствуй, крыса купольная, – произнёс командир. Теперь его голос был лишён тех механических искажений, что я слышал через маску. Обычный, грубый человеческий бас. – Решил поиграть в шпиона на моей территории?

Я совсем не удивился, что он знает о городах под куполом. Враги были повсюду.

– Вообще-то, мы просто искали дорогу в местную библиотеку, – я откинулся на спинку стула, стараясь принять максимально расслабленную позу. – А тут вы со своими лазерами и негостеприимными манерами. Верните мой наруч, отдайте даме её арбалет, и мы тихо-мирно уйдём в закат.

Командир подошёл вплотную. Его красный глаз тускло вспыхнул. Он даже не стал замахиваться – просто коротко, с разворота корпуса ударил меня кулаком в живот. Удар был профессиональным и очень тяжёлым. Воздух вырвался из моих лёгких. Я согнулся пополам, насколько позволяли пластиковые путы, судорожно пытаюсь сделать спасительный вдох.

– Оставь свой дешёвый сарказм для своих дружков, – холодно процедил он, глядя на меня сверху вниз. – Ты думаешь, я не знаю, кто ты такой? На тебе первоклассная кожа мутанта, но под ней прячется изнеженный аристократ. Вы, купольные, все одинаковые. Думаете, что ваши маги – это настоящие боги. Думаете, что ваш убогий город – это центр

всего мироздания.

Я медленно поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза. Мой взгляд был не менее суровым, чем у Ланы.

– Знаешь, мужик, – прохрипел я, восстанавливая сбитое дыхание. – В одном ты чертовски прав. Я из-под купола. Но вот в чём ты ошибся: я ненавижу магов и аристократов ещё больше, чем ты. Для меня они просто заносчивые ублюдки с манией величия, которых давно пора пустить на удобрения.

Командир лишь презрительно рассмеялся.

– Вы просто смешны в своём абсолютном невежестве, – он заложил руки за спину и начал медленно прохаживаться перед нами. – Ваш хваленый купол – это не щит. Это просто уютный инкубатор для слабаков. Вы заперлись там, деградировали и забыли, что такое эволюция. Вы не знаете, что такое настоящая Пустошь. Пока вы там водили хороводы вокруг своих магических источников, мы выживали в реальном мире. Мы сохранили технологии прошлого. Мы стали сильнее. И мы не позволим вам притащить сюда свою магическую заразу.

– Если вы такие всемогущие, то какого хрена вы сидите в старой ржавой тарелке радиотелескопа? – огрызнулся я. – Ждёте, когда за вами прилетит мамочка с орбиты и поменяет вам подгузники?

Упоминание орбиты явно задело его за живое. Кибернетический глаз тревожно сузился, а рука машинально дёрнулась к кобуре пистолета. Но командир быстро взял себя в ру-

ки. До него дошло, что я успел прочитать распечатку логов в серверной.

– Ты слишком много болтаешь для того, чья жизнь сейчас висит на волоске, – с угрозой произнёс он. – Откуда у вас координаты этого места? Кто вам их дал? Сколько ещё отрядов идёт сюда? Отвечай, и, возможно, я позволю вам умереть быстро. Без лишних мучений.

– Я же сказал, заблудились. Карта бракованная попалась, компас сбоят, – я упрямо гнул свою линию. Прекрасно знал из прошлого опыта: стоит мне сдать информацию, и нас тут же пустят в расход. Мы нужны им только пока молчим.

Командир тяжело вздохнул и покачал головой.

– Ты пытаешься строить из себя крутого парня. Привык, что в трущобах твои грязные трюки работают. Но здесь другой мир, мальчик. И у меня нет времени на игры. Элронд, – он кивнул в сторону эльфа. – Займись девчонкой.

Ушастый палач молча шагнул вперёд. На его губах заиграла лёгкая, садистская полуулыбка. Он нажал небольшую кнопку на рукояти своего прибора. Шокер угрожающе затрещал, извергая пучок ярких синих искр.

– Посмотрим, каким забавным ты будешь, когда она начнёт визжать, – бросил командир, скрестив руки на груди и наслаждаясь моментом.

Внутри меня всё сжалось. Они не собирались ломать меня физически, они знали, что такие наёмники, как я, могут терпеть боль долго. Они решили ударить по самому больному

месту. По моему единственному союзнику в этом проклятом мире.

Лана даже не дёрнулась, когда эльф подошёл к ней вплотную. Она гордо вскинула подбородок и посмотрела на меня своим пронзительным взглядом.

– Ни слова, Кирилл, – её голос был твёрдым. – Пусть этот ушастый ублюдок катится в ад со своей игрушкой. Не смей им ничего говорить.

– Какая трогательная преданность, – промурлыкал эльф. Его голос был мягким, почти мелодичным, что делало происходящее ещё более омерзительным. – Твой мозг будет гореть заживо, милая. А твой друг будет смотреть на это.

Он медленно, словно растягивая садистское удовольствие, поднёс искрящийся конец к её обнажённой шее.

Мой разум мгновенно переключился в режим чистого выживания. Никакой паники. Никаких эмоций. Только сухой расчёт. Стяжки на запястьях пластиковые. Очень толстые, но это всего лишь пластик. Если резко вывернуть суставы под неестественным углом и напрячь мышцы до предела, можно порвать крепление. Да, я скорее всего сломаю себе пару костей в кисти. Да, порву сухожилия и рука повиснет плетью. Но у меня будет одна свободная рука. Доли секунды хватит, чтобы вцепиться командиру в глотку зубами и перегрызть артерию.

Я глубоко вдохнул, наполняя лёгкие кислородом. Мои мышцы напряглись. Я чувствовал, как жёсткий пластик стя-

жек больно врезается в кожу, добираясь до костей. Ещё немного. Сейчас будет невероятно больно. Нужно вложить всю свою ярость в один резкий рывок.

Острые шокера оказалось в миллиметре от бледной кожи Ланы. Синяя электрическая дуга уже начала лизать её шею, заставляя мышцы непроизвольно дёргаться. Я сжал челюсти так, что едва не покрошил зубы, и приготовился ломать себе кисть.

И в этот самый момент раздался чудовищный, оглушительный взрыв. Глухой рокот пришёл откуда-то сверху и ударил по барабанным перепонкам с такой силой, что я на секунду оглох. Толстые армированные стены бункера содрогнулись, словно были сделаны из дешёвого картона. С потолка посыпалась цементная пыль и куски штукатурки. Галогеновая лампа над нами заморгала и треснула, осыпав нас стеклянной крошкой.

Эльф от неожиданности пошатнулся и выронил свою игрушку. Прибор со звоном упал на пол, мигнул искрами и отключился. Командир еле удержался на ногах, судорожно хватаясь за край металлического стола.

– Какого дьявола?! – рявкнул он, его кибернетический глаз бешено завертелся, сканируя пространство.

Новый взрыв сотряс землю. На этот раз ещё мощнее. Металлический стул, к которому я был привязан, скрипнул. И тут же, перекрывая звон в ушах, взвыла сирена. Это был не противный электронный писк, а настоящий рев старой, ме-

ханической системы воздушной тревоги. Он заполнял собой всё пространство, бил по нервам. На стене, рядом с железной дверью, ожил старый интерком. Из динамика, сквозь жуткие помехи и треск статики, прорвался панический крик одного из дозорных:

– Командир! Периметр прорван! Внешние ворота смяты! Это зелёная орда! Они прут изо всех щелей! У них... Твою мать, у них тяжёлое вооружение!

За динамиком послышались частые хлопки выстрелов, дикий, нечеловеческий рёв и звук сминаемого металла, после чего связь резко оборвалась. В комнате для допросов повисла секундная тишина, нарушаемая лишь завыванием тревоги. Командир и эльф переглянулись. На их лицах больше не было того надменного, снисходительного превосходства технологичной элиты. Там читался первобытный страх.

Я расслабил напряжённые до предела руки, сберёг кости и позволил себе широкую, самую ехидную и наглую улыбку, на которую только был способен.

– Ну что, парни, – крикнул я, стараясь перекрыть вой сирены. – Похоже, у вас тут грандиозная вечеринка намечается.

Командир выругался. Он выхватил оружие из кобуры и пульей бросился к выходу, даже не взглянув на нас. Эльф, напроць забыв про свой валяющийся на полу шокер, метнулся следом за ним. Тяжёлая железная дверь с грохотом захлопнулась, оставив нас с Ланой одних в полутёмной, трясущей-

ся от взрывов комнате.

Я с облегчением выдохнул. Эхо старого мира только что пошатнулось. Единственное – я до сих пор не мог поверить, что снаружи сохранилось столько технологий. Ну да ладно. Осталось придумать, как снять эти проклятые пластиковые стяжки, пока до нас не добрались зеленокожие гости. И желательно сделать это так, чтобы мои руки остались целы. Они мне ещё понадобятся, чтобы свернуть одному ушастому садисту его тонкую шею.

* * *

Очередной взрыв оказался куда мощнее прошлых. Тяжёлая железная дверь допросной, которая ещё минуту назад казалась непреодолимой преградой, с протяжным стоном вылетела из петель. Кусок искорёженного металла с грохотом рухнул прямо в коридор, подняв облако цементной пыли.

Я скосил глаза на пол. Прямо подо мной блестели острые осколки разбитой галогеновой лампы. То, что нужно. Я напряг ноги, с силой оттолкнулся от пола и вместе с прикрученным к заднице тяжёлым металлическим стулом начал нелепо прыгать на месте. Сантиметр за сантиметром. Добравшись до самых крупных кусков стекла, я дёрнулся и упал на пол, больно ударившись плечом. Нашупал один из них левой рукой. Осколок больно впился в ладонь. Кровь тут же потекла по пальцам, но мне было плевать. Я развернул

его и начал остервенело пилить толстую пластиковую стяжку, стёсывая её вместе с собственной кожей.

– Кирилл, поторопись. Если сюда заглянет кто-то из нападающих, мы трупы, – спокойным голосом произнесла Лана.

– Работаю над этим, командир, – прокряхтел я.

Пластик поддался. Следом разрезал вторую стяжку. Мои руки наконец-то обрели свободу. Я размял затёкшие кисти, стараясь не обращать внимания на порезы, и принялся отстёгивать ремни на ногах. Через десять секунд был полностью свободен. Подскочил к Лане. Осколком стекла ловко разрезал её пути. Снайперша молча размяла плечи и тут же метнулась в угол допросной.

Там, в пыли, валялось наше снаряжение. Эти идиоты даже не удосужились унести его подальше. Мой верный кожаный доспех, пояс с подсумками и, самое главное, мой наруч. Я с любовью защёлкнул механическое чудо на левой руке. Шестерёнки внутри привычно лязгнули. В скрытых отсеках булькали стеклянные колбы с остатками реагентов. Я снова стал собой. Опасным, вооружённым и очень злым наёмником.

Лана накинула свой плащ и с громким щелчком взвела тетиву арбалета. В её глазах загорелся огонёк азарта.

– Ну что, пошли смотреть, кто там испортил нам вечеринку? – вытащил я нож.

Мы осторожно вышли из разбитой двери бункера и оказались в узком коридоре, который вёл наружу. Выбравшись на

поверхность, прямо в огромную чашу старого радиотелескопа, мы замерли. Я многое повидал и в своей прошлой жизни, и в этом чокнутом мире. Но то, что творилось сейчас перед моими глазами, ломало все шаблоны.

Высокотехнологичную деревню отшельников разносили в щепки. Но это делали не дикари с дубинами. Это была грёбаная зелёная орда. Огромные, мускулистые орки с серовато-зелёной кожей пёрли вперёд, как танки. На них была надета грубая, уродливая, но невероятно массивная силовая броня. Она была сварена из кусков ржавых машин, труб и стальных листов. На спинах дымили примитивные дизельные движки, которые приводили в действие гидравлику костюмов. В лапах ревели цепные пилы и стреляли крупнокалиберные самопальные пушки.

Но сюрпризы на этом не заканчивались. В тёмном небе над поселением кружили гоблины. Мелкие, ушастые твари с безумными глазами летали на самодельных реактивных ранцах, которые изрыгали чёрный дым. Они с диким визгом поливали защитников из примитивных, но смертоносных гранатомётов. Технологии купола и рядом не стояли. Физзл бы, наверное, с ума сошёл от счастья.

Местные отшельники отбивались отчаянно. Их коллиматорные арбалеты собирали кровавую жатву. Они пробивали ржавую броню орков, сбивали летучих гоблинов. Но зеленокожих было слишком много.

– Это что ещё за цирк уродцев? – пробормотал я, прижи-

маясь к холодной бетонной стене бункера. У меня над головой со свистом пролетела ракета и разнесла в пыль металлическую вышку дозора.

– Они заняты, – голос Ланы прозвучал у самого моего уха. Она уже просчитала тактику. – Охрана периметра смята. Орки режут местных. У нас есть идеальное окно. Проскользнём по правому флангу, уйдём за край тарелки и растворимся в Пустошах. Наш путь свободен, Кирилл.

Она была абсолютно права. Это был идеальный момент для побега. Рациональный, логичный и самый безопасный выбор. Любой нормальный наёмник так бы и поступил. Но я перевёл взгляд на главный терминал, скрытый глубоко в бункере за нашими спинами. Потом посмотрел на кровавую бойню. Если эти стальные отшельники сдохнут сегодня, я навсегда потеряю ниточку к ответам. Я не узнаю, как работают их компьютеры. Не пойму, кто именно дёргает за ниточки в этом мире.

– Нет. Мы никуда не уходим, – я покачал головой, проверяя крепления алхимических колб на наруче.

Снайперша резко повернулась ко мне. Её брови поползли вверх.

– Ты рехнулся? – прошипела она. – Это не наша война! Пусть они тут хоть перегрызут друг другу глотки. Нам нужно спасти свои шкуры!

– Эти снобы в масках наш единственный ключ к старым технологиям.

– Ты хочешь спасти тех ублюдков, которые пять минут назад собирались нас пытаться? – в её голосе звучало искреннее непонимание.

– Я не собираюсь их спасти из доброты душевной. Я спасаю свой актив, Лана. Это инвестиция, – сухо отрезал я. – Они будут нам должны. А я умею выбивать долги.

Лана сжала губы. Она явно считала мой план чистым самоубийством. Но она привыкла признавать во мне вожака нашей маленькой стаи.

– Ладно, Кирилл – она прильнула к массивной оптике своего арбалета. – Куда стрелять?

Я выглянул из-за укрытия. Посередине поселения, в узком переулке между двумя металлическими бараками, кипел самый жестокий бой. Группа местных бойцов оказалась зажата в глухой тупик. Среди них я чётко разглядел командира с его светящимся красным глазом-имплантом и эльфа. Они яростно отстреливались, но их щиты искрились и гасли.

Прямо на них, тяжело топая бронированными сапогами, надвигался исполинский орк. Он был раза в полтора больше остальных. Его экзоскелет был покрыт толстыми листами стали и украшен свежими черепами. Но хуже всего было то, что он держал в руках. Это был огромный, многоствольный роторный пулемёт. Старый добрый миниган, переделанный под стрельбу ржавыми гвоздями, болтами и свинцовой картечью. Даже знать не хочу, как они модернизировали его и где вообще нашли.

Орк радостно зарычал. Блоки стволов пулемёта начали с противным визгом раскручиваться, готовясь превратить остатки отряда командира в кровавый фарш.

– Прикрой меня, – коротко бросил я Лане.

Я не стал прятаться. Вышел из-за угла. Моя левая рука уже тянулась к особому карману на поясе. Там лежала единственная алхимическая граната.

Стволы вражеского пулемёта слились в сплошное размытое пятно. Сейчас вылетит первая пуля. Я нажал большим пальцем на стеклянный детонатор гранаты, чувствуя, как внутри пошла химическая реакция, и с широкой, злой ухмылкой шагнул прямо в пекло.

Глава 4

Бросок вышел идеальным. Колба разбилась о блок вращающихся стволов тяжёлого пулемёта, который орк как раз наводил на остатки отряда командира. Реагенты вспыхнули. Температура мгновенно подскочила. Раскалённая смесь намертво облепила оружие. Стволы пулемёта раскалились и за секунду сплавились в один кривой комок металла.

Патроны начали произвольно детонировать. Грохнул чудовищный взрыв. Огромную тушу орка в тяжёлой броне просто разорвало на куски. Во все стороны брызнула чёрная кровь, полетели дымящиеся ошмётки горелого мяса и покорёженного железа.

Я спокойно стряхнул с плеча кусок чьей-то кишки и вышел на свет пожаров. Командир местных и его ручной ушастый эльф застыли на месте. Они смотрели на меня расширенными от шока глазами, будто я только что восстал из мёртвых. Их арбалеты опустились. Они явно не ожидали, что пленники, которых они пять минут назад собирались пытаться вернуть, чтобы вытащить их задницы из огня.

– Заказывали горячую доставку? – усмехнулся я, глядя на их ошарашенные лица. – Поднимайте свои бронированные зады! Если хотите пережить эту ночь, быстро закрыли рты и слушайте мои приказы!

– Какого дьявола ты здесь делаешь, купольная крыса? –

прохрипел командир. Он держался за пробитый бок, из которого толчками текла кровь. Его кибернетический глаз бесшечно вращался. – Почему вы не сбежали?

– Считай это долгосрочной инвестицией в наши будущие деловые отношения, – сухо отрезал я. – А теперь собрались! Мы уходим из этого тупика. Здесь нас перебьют по одному.

Я быстро огляделся. Мой разум наёмника работал чётко, анализируя геометрию горящих руин. Поселение было построено хаотично, но между металлическими бараками оставались узкие проходы. Идеальное место для смертельной ловушки.

– Лана! – крикнул я во всё горло, перекрывая грохот выстрелов.

– Здесь! – её голос раздался откуда-то сверху.

Она уже не была рядом со мной. Гибкая снайперша бесшумно скользила по искорёженным металлическим балкам. По пути она ловко подбирала с земли неразорвавшиеся гранаты мёртвых отшельников и мотки медной проволоки.

– Займи вон ту уцелевшую бетонную опору! – я указал ножом на высокий столб, торчащий над горящими крышами. – Работай по летунам! И оставь мне пару подарков на входе в переулок!

Лана лишь коротко кивнула и растворилась в дыму. Она понимала меня с полуслова. Я повернулся к командиру и его людям. Их оставалось всего пятеро.

– Отходим к генераторной будке. Живо! – скомандовал

я. – Экономьте заряды. Наша задача – заманить эту бронированную зелёную массу в узкое пространство.

Мы начали организованно пятиться. Орки, увидев, что добыча уходит, радостно зарычали. Их тяжёлые, закованные в ржавый металл ботинки загрохотали. Они пёрли напролом, совершенно не заботясь о тактике. Тупая, агрессивная биомасса, полагающаяся только на толщину своей брони.

Они вломились в узкий переулок между бараками, толкаясь и мешая друг другу. И именно там их ждал сюрприз от моей напарницы. Лана успела натянуть тонкую проволоку на уровне щиколоток и примотать к ней связку трофейных гранат.

Первый же орк порвал растяжку. Оглушительный взрыв сотряс стены барачков. Узкое пространство многократно усилило ударную волну. Трёх бронированных орков порвало в клочья, а остальных щедро нашпиговало раскалённой шрапнелью.

– Отлично сработано! – крикнул я, не отрывая взгляда от неба.

Там начиналось настоящее шоу. Гоблины на своих коптящих реактивных ранцах попытались спикировать на нас сверху, чтобы закидать гранатами. Но они не учли одного важного фактора. У нас был лучший снайпер.

Арбалет Ланы выпускал болты с вершины бетонного столба. Она не пыталась пробить толстые шлемы летучих тварей. Она работала, хладнокровно и расчетливо выцеливая уязви-

мые места. Её болты раз за разом прошивали топливные баки на спинах гоблинов.

В тёмном небе один за другим начали расцветать яркие огненные шары. Гоблины с диким визгом взрывались прямо в полёте, превращаясь в великолепные фейерверки из горящего бензина и зелёного мяса. Горящие обломки их ранцев падали прямо на головы наступающим оркам, сея панику и хаос.

Но расслабляться было слишком рано. Из дыма вынырнула огромная фигура. Их вожак. Он был на голову выше остальных орков. Его тело закрывал массивный силовой экзоскелет, собранный из кусков обшивки какого-то древнего танка. На спине шумел дизельный двигатель, питающий гидравлику. В руках он сжимал чудовищное оружие – гигантский двуручный тесак с цепной пилой на лезвии.

Вожак увидел меня, издал оглушительный боевой клич и рванул вперёд, сминая мелкие препятствия как картон. Земля дрожала под его шагами. Я не стал убегать. Нащупал рычаги, активируя наруч. Шестерёнки щёлкнули, выбирая нужную капсулу.

Орк с размаху обрушил на меня свой ревущий тесак. Я даже не пытался заблокировать этот удар – меня бы просто разрубило пополам. Я ушёл в перекат, пропуская лезвие в миллиметре от своего плеча. Тесак с визгом врезался в землю, высекая искры.

Пока он пытался выдернуть застрявшее оружие, я оказал-

ся сбоку от него. В моей левой руке уже красовалась колба с зелёным составом. Я метил не в грудь, где броня была непробиваемой. Вместо этого залил кислотой открытый шарнир гидравлического привода на его правом колене.

Алхимическая дрянь сработала мгновенно. Раздалось шипение. Металл задымился, толстые шланги расплавились, брызгая кипящим машинным маслом. Двигатель на спине орка взревел, пытаясь повернуть заклинивший сустав, и с громким хрустом сломал собственную шестерню.

Правая нога вожака подогнулась. Огромный орк с грохотом рухнул на одно колено, потеряв равновесие. Этого короткого мгновения мне хватило. Я оттолкнулся от земли, запрыгнул прямо на его широкое бедро, используя его как ступеньку, и оказался лицом к лицу с зелёной мордой.

Орк взревел от ярости и попытался схватить меня своей огромной лапой. Но я был быстрее. Моя правая рука с зажатым ножом метнулась вперёд. Лезвие вошло точно в узкую щель между его бронированным воротником и грубой кожей шеи. Я вогнал клинок по самую рукоять и с силой провернул.

Чёрная кровь ударила фонтаном, заливая мою броню и лицо. Орк захрипел, его глаза закатились. Я выдернул нож, оттолкнулся от падающей туши и приземлился на ноги. Гигантский вожак с металлическим лязгом рухнул лицом в грязь и замер навсегда.

Увидев смерть своего лидера, оставшиеся орки потеряли весь свой боевой пыл. Их строй дрогнул. Без грубой силы

вожака они превратились в обычную трусливую банду. Где-то в задних рядах протяжно затрубил рог. Зелёная орда начала поспешно отступать. Они подхватывали своих раненых, запрыгивали на коптящие чёрным дымом самодельные мотоциклы и с диким рёвом двигателей уносились прочь, растворяясь в серой мгле Пустоши.

Битва закончилась так же внезапно, как и началась. На поселение опустилась тишина, которую нарушал только треск пожаров и стоны раненых. Я тяжело дышал. Адреналин медленно отпускал, и тело начало наливаться усталостью. Я неторопливо вытер чужую чёрную кровь со своего лица тыльной стороной ладони. Затем вернул нож в ножны и медленно зашагал к стене барака, где сидели выжившие отшельники.

Командир местных привалился к холодному бетону. Его броня была изорвана, тактическая маска треснула. Он зажимал руками глубокую рану на животе, тяжело и хрипло дыша. Его красный кибернетический глаз тускло мерцал, переводя взгляд с гор трупов на меня.

Я подошёл вплотную и возвысился над ним. Теперь мы поменялись местами. Иллюзия их абсолютного превосходства окончательно сгорела в огне этой короткой, но жестокой битвы. Командир с огромным трудом поднял на меня свой единственный живой глаз. В нём больше не было ни капли надменности. Только шок, боль и зарождающееся уважение.

– Вы, купольные... – слабо прохрипел он, сплёвывая

кровь. – Вы не умеете... так драться.

– Привыкай к изменениям, приятель, – ответил я спокойным голосом. – А теперь давай поговорим о том, как работает твой компьютер. Кажется, вы мне задолжали небольшую экскурсию. И я не принимаю отказы.

– А не многого ли ты хочешь? – вмешался тот самый эльф. Он возник рядом со мной, хмурясь и пошатываясь.

– Не лезь, – ответил ему командир. – Они нас выручили.

– Но...

– Кстати говоря, – я вмешался в их диалог и, подойдя ближе к эльфу, коснулся плеча с улыбкой. Он даже немного расслабился, но уже в следующую секунду получил от меня в грудь. Раскрыл рот, жадно хватая воздух, и опустился на колени. – Скажи спасибо, что я твой шокер тебе в глотку не засунул.

– П-понял, – прохрипел он в ответ, кашляя. Командир закрыл на это глаза. У него не осталось выбора.

* * *

Мы сидели в главном зале местной ратуши. Хотя словом «ратуша» это место можно было назвать лишь с очень большой натяжкой. На самом деле это был бывший диспетчерский пункт, расположенный на верхнем ярусе того самого бетонного бункера, куда мы с Ланой так неосмотрительно залезли через вентиляционную шахту.

Зал представлял собой помещение из пыльного бетона и свисающих с потолка чёрных кабелей. Когда-то давно они аккуратно прятались за пластиковыми панелями, но теперь панели сгнили и осыпались, а провода болтались над нашими головами.

Отношение к нам кардинально изменилось. Нас больше не связывали тугими пластиковыми стяжками и не тыкали в лицо оружием. Местные смотрели на нас со смесью уважения и страха. Ещё бы. Два чужака из-под купола только что вдвоём раскатали в кровавый блин целый отряд, пока сами хозяйева жались по углам.

На столе перед нами даже стояли две железные кружки с чем-то, отдалённо напоминающим горячий чай. Отличный сервис. Я же говорил, что нужно просто найти правильный подход к персоналу, пусть этот подход и потребовал пары десятков трупов.

Вскоре дверь со скрежетом отъехала в сторону, и в зал вошёл командир. Его наскоро перебинтовали, правая рука висела на грязной перевязи, а броня была усеяна глубокими царапинами и вмятинами от орочьей шрапнели. Он опустился на стул напротив нас, стараясь не смотреть мне в глаза.

Следом за ним вошёл ещё один человек. Точнее, старик. Он выглядел так, будто лично пережил великий катаклизм. Лысый череп покрывали глубокие пигментные пятна и старые, уродливые шрамы. Но самое жуткое было на его лице. Нижнюю половину челюсти и шею закрывал массивный, гру-

бо вживлённый прямо в плоть металлический респиратор. При каждом вдохе аппарат издавал громкое, сиплое шипение, словно пробитая шина грузовика.

– Познакомьтесь. Это староста, – хрипло представил командир, морщась от боли в пробитом боку.

– Рад встрече, – я слегка склонил голову, изображая вежливого дипломата. – Вы уж извините за тот бардак на улице. Мы немного перестарались.

Староста опустил ся во главу длинного переговорного стола. Его выцветшие, водянистые глаза внимательно и цепко изучали меня.

– Командир рассказал мне, что вы сделали там, внизу, – голос старосты звучал глухо, с сильным механическим эхом из-за встроенных динамиков респиратора. – Вы спасли наш дом. И моих людей. Мы у вас в неоплатном долгу, чужаки из-под купола.

– Оставим слезливые сантименты для мемуаров, дед, – я расслабленно откинулся на спинку скрипучего кресла. – Вытаскивать ваши бронированные задницы из огня было сугубо мои решением. Я не люблю терять ценные активы. У меня есть вопросы. У вас – ответы. Это честный обмен, и мы в расчёте.

– Ты дерзок, купольный, – староста закашлялся. Респиратор забулькал, выплёвывая порцию фильтрованного воздуха. – Но ты заслужил право на правду. Спрашивай.

Я подался вперёд и сцепил пальцы в замок, окинув их обо-

их холодным взглядом.

– Вы тут строите из себя грозную техно-элиту. Бегаєте с лазерными прицелами, носите экзоскелеты, грозитесь орбитальными карами и называете нас инкубаторскими крысами. Но при этом сидите в ржавой тарелке и не можете отбиться от кучки зелёных ублюдков с металлоломом в руках. Кто вы вообще такие? Откуда у вас всё это высокотехнологичное оружие?

Командир мрачно опустил глаза, а староста издал звук, похожий на тяжёлый, скрежещущий вздох старого механизма.

– Мы потомки тех неудачников, что не дожили до создания куполов, наёмник. После катаклизма, наши предки остались умирать в радиоактивном пепле. Долгие века мы были обычным пушечным мясом. Жалкими дикарями с заточенными палками, которые прятались по сырым пещерам от мутантов и жрали коренья.

– А потом вы случайно нашли этот радиотелескоп, – догадалась Лана, не отрывая взгляда от командира.

– Верно, девочка, – кивнул староста. – Одно поколение назад наши разведчики наткнулись на эту гигантскую «железную чашу». И на военный бункер под ней. Здесь всё ещё работало. Железные двери открывались сами собой, ровный свет горел под потолком. В арсеналах лежало оружие, а на складах пылилась новенькая броня. Мы надели всё это и сразу почувствовали себя богами пустошей.

Я искренне усмехнулся. Вся их пафосная картинка начала стремительно складываться в единый, очень ироничный пазл.

– Но вы ни хрена не понимаете, как всё это работает, верно? – я посмотрел на командира. Тот лишь крепче сжал челюсти и отвёл взгляд. – Вы не учёные и не инженеры. Вы просто дикие обезьяны, которые удачно откопали в песке клад.

– Следи за языком, грязный аристократ! – прорычал командир, резко дёрнувшись вперёд.

– Сидеть! – рявкнул я так, что он инстинктивно вжался обратно в кресло.

Староста примирительно поднял иссохшую руку.

– Он прав, командир. Нет никакого смысла отрицать очевидное перед тем, кто видит нас насквозь, – старик снова перевёл взгляд на меня. – Да, мы варвары. Последователи культа Карго, как было написано в одной из старых бумажных книг, которую мы нашли здесь, в жилых блоках. Мы научились собирать оружие и заряжать батареи от генератора. Мы умеем отлично стрелять, опираясь на забавные цветные картинки и простые пиктограммы в инструкциях для пехоты. Но мы не понимаем сути. Если умный терминал ломается – он умирает для нас навсегда. Мы не можем его починить. Мы умеем только жать на те кнопки, которые приветливо горят зелёным светом, и о которых говорилось в книжках.

– А что насчёт того огромного сервера в подвале? – я прищурился, вспоминая жёлтую распечатку с упоминанием ор-

битальной станции. – Вы же охраняете его, как зеницу ока. Вы обвесили всю вентиляцию смертельными лазерными сетками.

– Мы понятия не имеем, что именно находится в хранилище, чужак. Мы просто охраняем покой предков и записываем всё, что высвечивается на мониторах.

– Зачем охранять то, чего не понимаешь? – не выдержала Лана, искренне удивляясь такой глупости.

– Потому что эти гудящие железные шкафы дают электричество, – просто и обыденно ответил старик. – Пока мигают эти маленькие разноцветные лампочки – работает главный реактор. Работает автоматическая система очистки воды, которая не даёт нам сдохнуть от язв. Открываются и закрываются бронированные двери периметра. Для нас это не компьютеры. Для нас это священный алтарь старого мира, который сохраняет нам жизнь.

Я с трудом подавил нервный смешок. Эти грозные парни в чёрных тактических масках, которые так пафосно унижали нас в допросной пару часов назад, оказались просто напуганными насмерть дикарями. Они молились на пыльные серверные стойки, заботливо протирали их тряпочками и искренне надеялись, что «бог из машины» не отключит им питьевую воду. Эхо старого мира сыграло с ними невероятно злую шутку.

– Ладно, с вашим религиозным кружком любителей электроники всё понятно, – я тяжело вздохнул и отпил из ме-

таллической кружки. Жидкость оказалась на вкус как заваренная половая тряпка с нотками ржавчины, но сухое горло смочила отлично. – А что не так с местными орками? С каких это пор эти тупые куски зелёного мяса научились варить силовые экзоскелеты и летать в небе на реактивных ранцах?

Командир ударил здоровым кулаком по столешнице.

– В этом-то и заключается наша главная проблема, – с отчаянием произнёс он. – Мы не единственные, кому улыбнулась удача в этих проклятых Пустошах. Племена орков на юге случайно наткнулись на гигантский заброшенный завод тяжёлого машиностроения. А плешивые гоблины на западе раскопали старую военную базу с авиацией. Они нашли свои собственные «железные пещеры».

– И теперь у вас идёт весёлая локальная война за ресурсы, – логично подытожил я.

– Война на полное и бесповоротное истощение, – подтвердил староста. Его респиратор свистел, разгоняя воздух по старым лёгким. – Им не нужны наши мёртвые земли. Им нужны наши запасные батареи. Наши целые запчасти, наш работающий генератор и наши патроны. Мы отбиваемся от них уже не один год. Но зелёных тварей слишком много. Они плодятся как мутировавшие крысы. А наше оружие постепенно ломается, батареи деградируют и больше не держат заряд. Мы с треском проигрываем эту войну, наёмник. Сегодня вы отсрочили неизбежное, но следующий массированный штурм окончательно сотрёт нас в порошок.

В разрушенном зале диспетчерской повисла гнетущая тишина. Только сломанные вентиляторы под бетонным потолком тихо и монотонно гудели, перегоняя пыль. Я смотрел на этих суровых людей и прекрасно понимал их тотальное отчаяние. Они жили на пороховой бочке, окружённые голодной ордой, и каждый день молились технологиям, которых совершенно не понимали. Но кое-что не укладывалось в голове. Они не понимают сути систем, которые охраняют. Тогда как же умудрились принять сигнал и направить его дальше? Может, все сработало на автомате? Угроза пока никуда не делась.

– Хорошо. Вы оказались в глубокой заднице, это неоспоримый факт, – я со стуком поставил кружку на стол. – Но у меня есть к вам выгодное предложение. Вы даёте мне полный, ничем не ограниченный доступ к вашему хранилищу и центральному терминалу связи. Не лезете в мои дела. А я, так уж и быть, помогу вам раз и навсегда решить проблему с зелёнокожими соседями.

Командир усмехнулся, прожигая меня взглядом.

– И как же ты это сделаешь? Забросаешь их всех своими светящимися колбочками? Их там тысячи, купольный. Даже твоих грязных трюков на всю орду не хватит.

– О, поверь мне, приятель, – я хищно улыбнулся. – Вы просто не знаете, на что по-настоящему способны старые технологии в руках того, кто умеет читать инструкции и понимает процессы.

Староста долго, не моргая смотрел на меня. В его мутных, старческих глазах боролись горькое отчаяние и очень слабая, призрачная надежда. Наконец он медленно кивнул сам себе, словно принимая самое важное решение в своей жизни, и потянулся к металлическому тубусу, который лежал на краю стола.

– Если ты действительно понимаешь сложный язык древних машин... возможно, эта вещь тебе поможет, – старик вытащил из тубуса аккуратный свёрток и разложил его поверх пустых кружек.

Это был не пергамент и не обычная бумага. Это был тонкий, невероятно гибкий лист матового пластика. Староста нажал скрытую сенсорную кнопку на самом углу листа, и пластик мгновенно ожил. Поверхность засветилась изнутри голубым светом, проецируя над столом подробную, трёхмерную голографическую карту огромного региона.

Я замороженно склонился над столом. Это была потрясающе детальная военная тактическая карта. Города-государства под магическими куполами, такие как мой Домозёрск, были отмечены на ней лишь серыми слепыми пятнами – техника не видела сквозь магию. Зато Пустоши пестрели мельчайшими деталями ландшафта.

Но самое главное – на этой голографической карте горели десятки мелких красных и зелёных точек. Активные узлы связи. Глубокие бункеры. Релейные станции и военные базы.

– Мы нашли эту удивительную штуку в бункере под на-

ми, – пояснил командир, указывая пальцем на светящуюся паутину энергетических линий. – Мы не знаем, что означают эти чудные руны. Но мы опытным путём поняли, что красные огни – это места, где глубоко под землёй всё ещё есть энергия.

Я жадно скользил взглядом по мерцающей голограмме, отмечая родные надписи. Мой мозг наёмника из другого мира, изголодавшийся по понятной и чёткой информации, буквально впитывал эти драгоценные данные.

– Отличная игрушка, дед, – пробормотал я, не в силах оторваться от проекции. – Очень наглядная и полезная в хозяйстве.

Я сунул правую руку за пазуху своей кожаной куртки и достал из скрытого внутреннего кармана сложенный вчетверо, изрядно помятый и заляпанный грязью кусок старой бумаги. Бережно развернул свою старую бумажную карту и положил её на стол рядом с высокотехнологичной светящейся панелью старосты. Лана бесшумно подошла ближе и с нескрываемым интересом уставилась на оба документа.

– И что именно мы там ищем? – тихо спросила она, переводя взгляд с голограммы на бумагу.

Я приложил палец к красной мигающей точке на голограмме. Это было то самое место, где мы сейчас находились. А затем перевёл взгляд на бумажную карту. Аккуратно, сверяя топографию, совместил масштабы обеих карт. Линии старых полуразрушенных трасс и изгибы высохших рек сов-

пали просто идеально.

– Мы ищем того, кто стоит на самом верху этой техногенной пищевой цепи, – мрачно ответил я, указывая на пересечение координат. – Смотрите внимательно. Эта пластиковая светящаяся карта показывает лишь распределение остатков энергии на земле. А моя мятая бумажная карта показывает старые коды военного доступа и приоритеты командных центров.

Я провёл пальцем от нашей текущей позиции к огромному, пульсирующему красному маркеру далеко на севере. На бумажной карте это же самое место было помечено крупным пятном. Надпись стёрлась, но я уже догадался, что там.

– Вы всю свою жизнь наивно думали, что ваша бетонная тарелка – это пуп земли и центр мира? – я медленно поднял глаза на командира и старосту. – Вы жестоко ошибаетесь. Ваша база – это просто мелкий ретранслятор. Обычная сельская антенна. А вот там... – я снова ткнул пальцем в жирную надпись. – Там находится самый главный рубильник. Если орбитальная станция действительно существует, то управляют ей и вами именно оттуда. Если мы с вами хотим закончить эту войну с орками, не сдохнуть от голода и узнать, кто на самом деле дёргает за ниточки в этом мире, нам придётся отправиться туда.

Командир заметно побледнел, а металлический респиратор старосты издал очень долгий, прерывистый и испуганный свист. Они наконец-то поняли, что их маленький, при-

вычный и понятный мирок только что стал гораздо больше, сложнее и в сотни раз опаснее.

Эхо старого мира больше не шептало в Пустошах. Оно зазвучало в полную силу, как рёв готовой к запуску ракеты. И теперь нам предстояло пойти прямо на этот самый громкий звук.

Глава 5

Продолжая исследовать карту, я нашёл еще парочку интересных мест, включая и возможные базы противников.

– Вот, смотрите сюда, – я ткнул пальцем в скопление пульсирующих красных точек на юге. Туда, откуда, по словам командира, пёрла зелёная орда. – На вашей голограмме это просто безмянные пятна остаточной энергии. А на моей...

Командир наклонился ближе. Его единственный живой глаз подозрительно прищурился, а красный кибернетический протез тихо зажужжал, фокусируя линзу. Староста засипел своим металлическим респиратором, вглядываясь в старые буквы.

– «Центр робототехники», – прочитал я вслух. Затем сдвинул палец на запад, где на голограмме горели другие точки. – А здесь у нас «Сектор Авиации». Это территория ваших летучих ушастых друзей с их реактивными ранцами. Идеальное совпадение. Точка в точку.

– И что нам это даёт? – хмыкнул командир. – Только местоположение.

– Дёт информацию. Они не дикари. И они не просто копаются в мусоре. Эти зелёные ублюдки не случайно уже научились использовать технологии старого мира.

– Ну и? – снова уточнил командир, морщась от боли. – Мы и так прекрасно знаем, что они сильнее нас. Мы живём

с этим знанием каждый проклятый день.

– Это меняет всё, – я выпрямился и скрестил руки на груди. Мой голос звучал жёстко. – Чтобы понять, что за сигнал ушёл наверх из Домозёрска, и кто именно сидит на этой вашей грёбаной орбитальной станции, нам нужно добраться до главного рубильника. Но мы не вскроем центральный командный пункт голыми руками. Нам нужны коды доступа. Нужны ключи, протоколы или хотя бы понимание того, с чем мы столкнёмся. А всё это лежит там. В исследовательских бункерах на вражеской территории.

Я сделал паузу, давая им переварить информацию. Местные техно-варвары выглядели так, будто я только что предложил им добровольно пойти и утопиться в чане с серной кислотой. Лезть в самое сердце вражеской территории было чистым самоубийством.

Но хуже всего был взгляд Ланы. Снайперша стояла в стороне, прислонившись спиной к бетонной колонне. Она смотрела на меня ледяными глазами. В её позе не было привычной расслабленности профессионала после боя. Она была напряжена.

– На пару слов, Стержнев, – тихо, но очень веско произнесла она.

Она не стала дожидаться моего ответа или реакции местных. Просто развернулась и пошла к выходу из диспетчерской. Я тяжело вздохнул, мысленно готовясь к сложной перепалке. Я слишком хорошо её знал. Извинившись перед ста-

ростой кивком, я свернул карту, сунул её во внутренний карман куртки и вышел следом за напарницей.

Мы оказались в тёмном коридоре, пропахшем гарью и старым металлом. Лана ждала меня у обшарпанной стены. Её руки были скрещены на груди, а губы сжаты.

– Ты совсем рехнулся? – её голос был тихим, чтобы нас не услышали внутри, но резал, как битое стекло. – Какие вражеские бункеры? Какой центр? Мы сюда не за этим шли, Кирилл.

– А за чем мы шли, Лана? – я прислонился к стене напротив неё, стараясь говорить спокойно. – Подышать пылью Пустошей?

– Мы искали источник сигнала! И мы его нашли, – она резко ударила кулаком в стену. – Всё. Контракт закрыт. Мы живы, мы отбили их убогую базу. Эти техно-фанатики нам теперь по гроб жизни обязаны. Забираем у них лучшие припасы, батареи, чистую воду и возвращаемся в Домозёрск.

Я смотрел на неё и прекрасно понимал логику. Это была чистая, незамутнённая логика наёмника. Логика человека, который вырос на самом дне и привык выживать здесь и сейчас. Сделать дело, получить золото, выжить. Ничего лишнего.

– В Домозёрск? – я усмехнулся, но тут же сосредоточился. – Ты серьёзно думаешь, что Домозёрск в безопасности?

– Меня не волнует безопасность всего города. Там живут заносчивые маги и аристократы, которые с радостью попля-

шут на наших трупах, – холодно ответила она. – Меня волнует наша безопасность. Лезть в лагерь многотысячной орды – это верная смерть. И ради чего? Ради чужих тайн о старом мире, который давно сгнил?

– Это больше не чужие тайны! – я сделал шаг к ней, понизив голос до злого шёпота. – Лана, включи свою гениальную голову! Орбитальная станция получила сигнал. Там, наверху, сидит кто-то с технологиями, которые нам даже не снились. Они знают, что под куполом есть жизнь. А вокруг бродят орки, которые уже клепают силовую броню и стреляют из пулемётов. Рано или поздно эти тайны придут в наш уютный Домозёрск. И они не будут вежливо стучаться в ворота.

– Мы наёмники, Кирилл. Мы уйдём куда-нибудь ещё! – огрызнулась она, её глаза вспыхнули упрямством. – Спрячемся в других пещерах. Переберёмся в Рудоград или ещё куда.

– Негде прятаться, – я покачал головой. – Весь этот мир – одна большая ловушка. И я хочу знать, как её обезвредить. Я должен знать, как это остановить, пока нас не стёрли в порошок.

Снайперша замолчала. Её грудь тяжело вздымалась. Она смотрела на меня с таким откровенным презрением и разочарованием, какого я не видел с наших самых первых миссий.

– Ты изменился, – произнесла она уже другим тоном. – Раньше ты был расчётливым профессионалом. Ты заботился

только о своей шкуре и о нашем отряде. А теперь играешь в спасителя мира, аристократ.

Последнее слово стало ударом под дых.

– Я прагматик, Лана. Я спасаю свою собственную задницу, и, между прочим, твою тоже. Пытаюсь устранить глобальную угрозу до того, как она оторвёт нам головы. Это выживание.

– Нет. Ты просто ищешь повод сдохнуть с особым пафосом, – она резким движением поправила ремень своего арбалета на плече. – А я умирать не планирую. Ни за тебя, ни за твой Домозёрск, ни за этот сгнивший мир. Играй в свои героические игры один.

Лана развернулась и быстрым шагом пошла по тёмному коридору прочь.

– Лана! – окликнул я её, повысив голос.

Она не сбилась с шага и не обернулась. Её стройная фигура в плаще растворилась в тенях лестничного пролёта. Она ушла вниз, в выделенную нам гостевую палатку. Я остался один в пустом бетонном коридоре. Внутри меня всё пылало от ярости и бессилия. Я сжал кулак и со всего размаху ударил по шершавой стене, сдирая кожу на костяшках. Боль немного отрезвила.

Сранные наёмники с их туннельным зрением. Неужели так сложно понять, что если океан кипит, то нет никакого смысла запирацца в своей каюте с сундуком золота? Моё проклятие заключалось в том, что я знал, что такое «орбитальная станция» и «баллистические ракеты». Для Ланы это бы-

ли страшные сказки. Для меня – реальная смерть, висящая над головой.

* * *

Ночь выдалась холодной и ветреной. Внутри огромной чаши радиотелескопа вовсю кипела суетливая работа. Местные техно-варвары таскали тяжёлые трупы убитых орков, тушили остатки пожаров песком и пытались наскоро укрепить пробитый внешний периметр кусками арматуры.

Я нашёл пустую железную бочку, в которой догорал какой-то мусор, и опустился на перевёрнутый деревянный ящик рядом с ней. Мои мышцы гудели от усталости после боя. Я достал свой нож, вытащил из кармана кусок грязной ветоши и начал методично стирать с лезвия засохшую чёрную кровь орочьего вожака.

В голове лихорадочно крутились варианты. Идти в лагерь зелёной орды одному – это уже не смелость, это идиотизм и гарантированный билет на тот свет. Мне нужна была хорошая команда. Прикрытие. Но где его взять, если единственный человек, которому я безоговорочно доверял в этом свихнувшемся мире, только что послал меня к чёрту?

Тихие, осторожные шаги за спиной заставили меня рефлекторно напрячься. Моя правая рука сама собой крепче сжала рукоять клинка, а левая приготовилась использовать наруч.

Из темноты, освещаемая лишь тусклыми, пляшущими отблесками догорающего в бочке пламени, вышла девушка. Я узнал её. Рина. Местный боевой медик. Именно она около часа назад ловко и без лишних эмоций зашивала глубокие царапины на моём плече и щедро заливала едким антисептиком ушибленное бедро.

Она была молодой, на вид не старше двадцати лет. Коротко стриженные тёмные волосы не лезли в глаза, а на подтянутой спортивной фигуре была надета лёгкая тактическая разгрузка с десятком кармашков поверх простой серой майки. На руках всё ещё виднелись следы чужой крови.

Девушка остановилась в паре шагов от меня, соблюдая безопасную дистанцию. В её тонких пальцах тускло блеснула пузатая металлическая армейская фляга.

– Твоя подруга со шрамом пронеслась мимо меня по лестнице. Она выглядит так, будто готова пристрелить любого, кто просто не так на неё посмотрит, – спокойно произнесла Рина. У неё был приятный, чуть хрипловатый голос, лишённый того пафоса, которым страдали здешние мужики.

– Моя подруга всегда так выглядит. Это её заводские настройки, – мрачно буркнул я, не отрывая взгляда от огня. Я продолжил полировать лезвие ножа.

Рина не ушла. Она подошла чуть ближе и опустилась на корточки рядом с моим ящиком. Вытянула руку, протягивая мне флягу.

– Выпьешь, герой? – она слегка склонила голову набок,

внимательно изучая мой профиль. – Это наше местное вино. Мы делаем его из особых подземных ягод, которые растут в гидропонике бункера. На вкус отвратительно, предупреждаю сразу. Но по мозгам бьёт отлично. Помогает забыть о врагах. И о паршивых ссорах тоже.

Я прекратил чистить оружие. Посмотрел на протянутую флягу, затем перевёл взгляд на лицо девушки. В её тёмных глазах не было того страха, с которым на меня теперь смотрели остальные отшельники после бойни на площади. В них читался откровенный женский интерес. Она смотрела на меня не как на беженца из-под купола, а как на опасного, сильного мужчину, который умеет решать проблемы.

Я усмехнулся, убирая нож в ножны. Эхо старого мира продолжало подкидывать мне новые переменные в уравнение. И, похоже, эта длинная ночь ещё не закончилась. Я протянул руку и взял у неё флягу. Пальцы Рины оказались тёплыми и мозолистыми. Сделал большой глоток, чувствуя, как дешёвое пойло обжигает горло и опускается в желудок. Злость понемногу начала отступать, уступая место холодному расчёту. Мне нужны были союзники. И, возможно, начинать поиски стоило прямо здесь, у этого костра.

– Действительно редкая дрянь, – произнёс я, передавая флягу обратно девушке.

Рина тихо рассмеялась. Она сделала приличный глоток, даже не поморщившись, и уселась рядом со мной на перевёрнутый деревянный ящик. Мы оказались непозволитель-

но близко друг к другу. Я чувствовал тепло её бедра сквозь плотную ткань тактических штанов.

– Зато эта дрянь помогает не сойти с ума, когда вокруг каждую ночь рыщут мутанты, – ответила она, вытирая губы тыльной стороной ладони.

Она снова протянула флягу мне. Я не стал отказываться. Дешёвый алкоголь действительно работал. Злость на Лану, которая жгла меня изнутри последние полчаса, начала медленно отступать. Её сменила усталость и тупое равнодушие ко всему спасению мира.

Я играю в героя? Хорошо. Пусть так. Но прямо сейчас герой хочет просто выдохнуть.

– Ты здорово нас прикрыл, – Рина повернулась ко мне. Отблески догорающего в бочке мусора плясали на её коротко стриженных тёмных волосах. – Я видела, как ты разобрался с тем зелёным здоровяком. Никто из наших не осмелился бы выйти с ножом против бронированного орка.

– Я просто очень не хотел умирать, – я криво усмехнулся, глядя на пламя. – А когда на кону твоя собственная шкура, решение принимаешь быстро.

– Не скромничай, – она потянулась и вдруг коснулась пальцами моей груди. Прямо там, где под расстёгнутым воротом рубахи виднелся уродливый, багровый шрам от титанового шипа. – Откуда это?

– Неудачно споткнулся, – я не отстранился. Её прикосновение было неожиданно приятным. У неё были пальцы че-

ловека, привыкшего держать оружие и хирургическую иглу. Ладонь была горячей.

Она провела пальцем чуть выше, задев край другого шрама, оставленного когтями мутанта. В её глазах не было ни жалости, ни отвращения. Только первобытное восхищение чужой силой. В этом диком мире шрамы были лучшим резюме. Они означали, что ты выжил там, где другие сдохли.

– В Пустошах мы живём одним днём, Кирилл, – её голос стал тише, почти интимным. Она не смотрела на моё лицо, её взгляд скользил по моей шее и плечам. – Никто из нас не знает, наступит ли завтра. Может, завтра придут летучие гоблины и сожгут нас всех. Может, сломается фильтр воды. Мы не строим планов на годы вперёд. Мы просто берём то, что даёт нам сегодняшней вечер.

Я прекрасно понимал, к чему она клонит. И мой внутренний циник, бывший наёмник Алекс, который привык брать от жизни всё, пока не прилетела шальная пуля, был с ней абсолютно согласен.

У меня внутри всё ещё бурлил адреналин после боя. Кровь пульсировала. Моё тело требовало разрядки, требовало сбросить то колоссальное напряжение, которое накопилось за последние недели постоянного выживания. А перед глазами всё ещё стоял холодный, презрительный взгляд Ланы, которая просто развернулась и бросила меня одного улаживать наши общие проблемы.

– Играй один, говоришь? – едва слышно пробормотал я

себе под нос, вспоминая слова снайперши.

– Что ты сказал? – переспросила Рина, подняв на меня глаза.

– Я сказал, что ты абсолютно права, – я решительно забрал у неё флягу, сделал ещё один большой глоток и отбросил её в сторону. Металл звякнул о бетон. – Завтра может и не наступить.

Я поймал её взгляд. В нём вспыхнуло откровенное, голодное желание. Рина не стала играть в стеснительную девочку. Она резко подалась вперёд и впилась в мои губы поцелуем. Это не было романтикой. В поцелуе был привкус дешёвого вина, терпкий запах крови, пороха и пепла. Это была грубая, отчаянная страсть двух людей, которые просто хотели почувствовать себя живыми на краю огромной, бездонной могилы. Я притянул её к себе за талию. Она тихо охнула, подалась навстречу, её пальцы зарылись в мои волосы.

– Моя палатка здесь недалеко, – жарко прошептала она, тяжело дыша. – На самой окраине. Там никого нет. Все на периметре.

– Веди, – кивнул я.

Мы шли по тёмному лагерю почти вслепую. Рина тянула меня за руку, уводя подальше от света прожекторов и суеты суровых техно-варваров. Её палатка оказалась небольшой, сшитой из кусков плотного серого брезента и старого парашютного шёлка. Как только полог закрылся за нашими спинами, отрезая нас от остального мира, Рина снова бросилась

ко мне. Её руки нетерпеливо заскользили по моей броне. Она дёрнула ремни моего кожаного доспеха, пытаясь побыстрее избавиться от преграды.

Я помог ей. Тяжёлая броня со стуком упала на пол. Следом за ней я отстегнул свой наруч и аккуратно положил его на деревянный ящик, служивший столом. В полумраке палатки, освещаемой лишь тусклым светом далёких костров, пробивающимся сквозь ткань, мы избавились от остатков одежды. Животные инстинкты, разбуженные алкоголем и ощущением недавней смерти, взяли верх. Мы упали на жёсткий спальный мешок, брошенный поверх туристической пенки. Рина была горячей, напористой и невероятно гибкой. Она не ждала инициативы, она брала её сама. Её ногти впивались в мою спину, оставляя длинные царапины, но я не обращал на это внимания. Эта боль заглушала ту ноющую пустоту внутри.

В тесной брезентовой коробке не было места для сложных мыслей об орбитальных станциях, древних бункерах и спасении человечества. Было только прерывистое дыхание, скрип старой подстилки, жар разгорячённых тел и отчаянное желание забыться хотя бы на несколько часов. Рина стонала, кусала мои плечи. Каждое её движение кричало о том, что она хочет выжать из этой ночи всё до последней капли.

Я растворился в этом первобытном ритме. Мой разум наёмника наконец-то заткнулся, позволив телу просто наслаждаться моментом. И это было лучшее обезболивающее в

этом проклятом мире.

* * *

Утро встретило меня резкой головной болью и сухостью во рту. Я с трудом разлепил глаза. Сквозь щели в брезенте пробивался бледный, серый свет местного рассвета. В Пустошах никогда не было нормального солнца, только эта давящая дымка.

Я лежал на спине, уставившись в низкий потолок палатки. В голове медленно прояснялись недавние события. Алкоголь выветрился, оставив после себя лишь мерзкий привкус меди на языке. Рина спала рядом, уткнувшись лицом мне в плечо. Она выглядела почти умиротворённой, насколько это было возможно для жительницы Пустошей.

Я осторожно, стараясь не делать резких движений, отодвинулся от неё и сел на спальном мешке. Тело ныло. Вчерашние ушибы от стычки с орками и сдавленные стяжками запястья настойчиво напоминали о себе. Молча начал одеваться. Натянул штаны, накинул рубаху. Поднял с пола свою броню и привычно затянул ремни. Последним на руку лёг наруч. Шестерёнки успокаивающе щёлкнули, когда замок зафиксировался. Я снова был готов к войне.

Я бросил последний взгляд на спящую девушку. Она дала мне то, что мне было нужно – забвение и короткий отдых. Я не испытывал ни стыда, ни сожаления. В моём прошлом

мире такие ночи были нормой перед отправкой в горячую точку.

Откинув полог палатки, я шагнул наружу, в утреннюю прохладу. Холодный ветер окончательно прогнал остатки сна. А как сделал пару шагов, сразу замер, словно наткнулся на невидимую стену. Буквально в десяти метрах от палатки Рины, на стопке пустых патронных ящичков, сидела Лана.

Капюшон был откинут назад, обнажая её бледное лицо со шрамом над бровью. На коленях лежал разобранный арбалет. В руках она держала промасленную ветошь и медленно, методично протирала направляющие для болтов. Она не смотрела на меня, когда я вышел. Но я знал, что заметила моё появление ещё до того, как я откинул брезент.

– Рано встала? – мой голос прозвучал неуверенно. Я прокашлялся.

Лана медленно остановила руку с ветошью. Подняла голову. В её пронзительном взгляде не было ни слёз, ни истерики, ни явной злости. Там плескалось абсолютное безразличие. Она смотрела на меня не как на командира отряда, а как на незнакомца. Как на пустое место. Она всё поняла. Поняла, где я был, с кем был и чем занимался.

Лана ничего не сказала. Не стала бросаться обвинениями или устраивать сцен ревности. Это было не в её стиле, да и мы с ней были не в таких отношениях. Хотя почувствовал я себя ужасно.

Она просто молча опустила взгляд обратно на свой арба-

лет, взяла металлическую деталь и продолжила её полировать. Этот звук, громкий и мерный в утренней тишине лагеря, бил по моим нервам хуже любой пощёчины. Я стиснул зубы, развернулся и зашагал в сторону центрального здания.

Сегодня нам предстояло собраться с силами и подготовиться к марш-броску. И что-то мне подсказывало, эта миссия будет самой сложной за всю жизнь в этом мире. Не из-за мутантов или древних технологий и охранных систем. А потому что теперь мою спину прикрывал человек, который больше мне не доверял. Радовало лишь то, что Лана отказалась от затеи уйти. Это её решение многое для меня значило.

Глава 6

Весь первый день после нападения мы провели в поселении, обдумывая возможности похода, а также отдыхая перед дорогой. Я изучал систему этого места. Староста дал на это добро. С Ланой мы практически не виделись. но так было даже лучше. Никаких отвлекающих факторов.

Следующее утро началось с завтрака. Напряжённого, раздражающего завтрака. Мы с Ланой сидели за длинным металлическим столом прямо друг напротив друга. Воздух в этой бывшей диспетчерской казался тяжёлым. И дело было вовсе не в сломанной вентиляции, которая давно покрылась слоем пыли. Дело было в стене, которая выросла между нами за последние дни. Я знал причину, она знала причину. Но мы оба молчали.

Лана методично снаряжала свои арбалетные болты. Не делала ни единого лишнего движения. Её пальцы ловко скользили по металлу. Лицо оставалось совершенно бесстрастной маской. Никаких эмоций. Словно передо мной сидел боевой голем, а не живая девушка.

– Проверила периметр? – сухо спросил я.

Я заглянул в свою железную кружку. На дне плавали остатки вчерашней заварки. На вкус эта бурда напоминала ржавую воду с соломой, но выбирать не приходилось.

– Да, – в той же манере ответила она. Даже не подняла на

меня глаз. – На южном направлении проломы заварены. Выставлены дополнительные самодельные мины. Собрала их из того мусора, что валялся в округе. Если зелёные сунутся снова, у нас будет фора.

– Принято. Как арбалет?

– В норме.

На этом наш увлекательный утренний диалог исчерпал себя. Никаких привычных подколов. Никакого чёрного юмора, который обычно помогал выжить. Механический обмен данными между двумя боевыми единицами. Меня это бесило. Я хотел высказаться, хотел пробить эту стену. Но мой внутренний наёмник чётко знал одну истину: пытаться выяснять отношения перед возможной смертельной вылазкой – верный способ совершить ошибку.

Я сделал глоток омерзительного напитка и поморщился. В этот момент тяжёлая железная дверь отъехала в сторону. Это спасло меня от гнетущей атмосферы. В зал, шаркая ногами, вошёл староста. Его металлический респиратор надрывно шипел. Старик с трудом перекачивал воздух в старые лёгкие. Следом за ним плёлся мрачный командир.

– Вы рано проснулись, гости, – просипел староста. Он медленно уселся во главе стола, положив перед собой стопку каких-то бумаг. – Надеюсь, ночь прошла спокойно.

Я бросил мимолётный взгляд на Лану. Она даже не моргнула. Продолжила протирать наконечник болта куском ветоши.

– Ночь была крайне продуктивной, дед, – я откинулся на спинку скрипучего кресла. Закинул ногу на ногу. – Давай сразу к делу. Зелёная орда сидит на старой военной базе. Гоблины на своей. Это понятно. Но мне нужно знать их тактику. Почему куча головорезов вдруг начала действовать, как одна армия?

Командир устало вздохнул. Он потёр здоровой рукой переносицу и сел рядом со старостой.

– В том-то и дело, мы сами ничего не понимаем. Долгие годы эти племена были просто разобщённым сбродом. Они грызлись между собой за каждую ржавую гайку на Пустошах. Причём и орки, и гоблины грызлись даже между собой. Их с трудом можно было назвать группой. Мы легко отбивали мелкие набег. Это было не сложнее, чем отгонять диких собак от помойки. Но потом всё изменилось.

– И что же случилось? – хмыкнул я. – Они резко поумнели?

– Они перестали бояться, – глухо ответил командир. В его единственном глазу мелькнула тревога. – Словно лишились инстинкта самосохранения. Они начали действовать сообща. Как единый механизм. Будто кто-то большой и очень сильный взял их всех на короткий поводок. Позавчера они атаковали волнами. Прикрывали друг друга. Орки так не делают.

Я задумчиво постучал пальцами по столу. Коллективный разум? Контролирующие чипы в головах? В этом чокнутом

мире возможно всё. Я уже видел кибер-псов с заводскими номерами. Кто мешает подчинить более-менее мозговитых созданий.

– Значит, у них появился лидер, – высказал я очевидный факт. Уже открыл рот, чтобы задать следующий вопрос про их базы, как снаружи раздался шум.

В коридоре послышалась возня. Крики охраны прорезали утреннюю тишину. А затем в помещение буквально ввалилось нечто. Это было существо, покрытое толстым слоем грязи, запёкшейся крови и чёрной копоти. Я даже не сразу понял, к какой расе оно вообще принадлежит.

Существо рухнуло на колени прямо на пол. Оно судорожно хватало ртом воздух, издавая хрипы. Только по коренастой фигуре и росту признал в нём дворфа. Два охранника в бронежилетах вбежали следом. Они наставили свои арбалеты на этот грязный комок.

– Отставить! – рявкнул командир. Он вскочил с места, забыв про раны. Его глаз расширился от огромного удивления. – Борик? Матьер шестерёнок... Борик, это ты?!

Дворф медленно поднял голову. Его лицо было истощённым. Серая кожа обтянула череп так туго, что он напоминал живую мумию. Глаза лихорадочно блестели. Губы потрескались до крови.

– Командир... – прохрипел дворф сорванным, едва живым голосом. – Я... я вернулся.

Староста издал громкий свист своим респиратором. Он

схватился за край стола.

– Это наш лучший разведчик, – тихо пояснил мне старик. – Он пропал месяц назад. Во время вылазки на юг. Мы давно записали его в списки мёртвых. Думали, орки пустили на мясо.

Охрана опустила стволы. Они помогли дворфу подняться с пола и усадили его на ближайший стул. Я прищурился. Моя интуиция наёмника мгновенно проснулась. Годами отточенная в засадах и горячих точках, она начала тихо, но настойчиво звенеть в ушах. Что-то здесь было не так.

Лана тоже напряглась. Я заметил это боковым зрением. Её рука плавно, как бы совершенно невзначай, легла на рукоять арбалета. Профессионал всегда чувствует угрозу за километр. Сейчас ею несло на всю комнату.

– Дайте ему воды, живо! – скомандовал староста.

Один из охранников протянул армейскую флягу. Дворфф жадно припал к горлышку. Он пил взахлёб, расплёскивая воду на свою грязную бороду и грудь. Напившись, он тяжело откинулся на спинку стула. Его трясло. Грязь отваливалась от одежды.

– Где ты был, Борик? – спросил командир, подходя ближе. – Что ты там видел? Говори, друг.

Разведчик сглотнул. В его мутных глазах плескался ужас. Тот самый ужас, который ломает рассудок человека навсегда и превращает его в пускающего слюни идиота.

– Они называют её... Тёмной матерью, – заговорил дворфф.

Его голос дрожал и срывался. – Она сидит глубоко на юге. Там, где земля совсем мертва. В огромном кратере.

– Мать? Орками управляет женщина? – я скептически выгнул бровь и усмехнулся. – Серьёзно? Зелёные громилы подчиняются бабе?

– Она не орк! Она эльф! Но её кожа черна как уголь! А глаза... её глаза горят зелёным огнём. Я видел её! Клянусь! Я видел, что она делает с живыми! – дворф обхватил голову грязными, дрожащими руками. Он словно пытался выдавить из своей памяти жуткие образы. – Её сила... Это страшное проклятие. Достаточно ей просто прикоснуться к живой плоти, как она меняется. Мясо сползает с костей. Но это не самое страшное.

– Куда уж страшнее? – охнул староста.

Борик поднял на нас безумный, загнанный взгляд.

– Она умеет сращивать, – прошептал он. – Я видел это в их зловонных подземных ямах. Орки притаскивают туда пленных. И она... она своими голыми руками вживляет ржавые куски старых машин прямо в живую плоть. Без инструментов. Металл просто срастается с костями по её воле. Кровь кипит, а железо гнется, как воск. Она создаёт из пленников послушных, совершенно безмозглых железных рабов, которые не чувствуют боли. Она и есть причина всей этой агрессии.

– Если она такая всемогущая, – перебил я его пафосную речь, – почему сама не придёт сюда? Почему не сотрёт вашу

базу в порошок лично? Зачем ей эти орки-посредники?

– Она не может покинуть кратер, – хрипло ответил разведчик, глядя на меня со злостью. – Кратер заполнен ядовитым туманом. Этот туман светится в ночи зелёным светом. Он... он питает её. Это источник её силы. Если она выйдет за пределы тумана, она ослабнет и умрёт. Поэтому она сидит там и посылает орков вместо себя.

В голове защёлкали шестерёнки. Я медленно переваривал полученную информацию. Мозг лихорадочно работал. Я переводил весь этот пафосный фэнтезийный бред на нормальный язык реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.